№ 12 ЦЕНА 15 СЕНТОВ.

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Объединенной Федерации Русских Рабочих Организаций Соед. Штатов и Канады

ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ 1944 г.

DIELO TROUDA - PROBUZHDENIE
P. O. Box 54 Station D.
New York 3, N. Y.

20-й год издания

Реформа Советской Конституции

«Историческая Сессия Верхсовета»

После долгого перерыва, длившегося более двух лет, в Москве был созван в спешном порядке Верховный Совет СССР, первая сессия которого открылась в субботу, 29 января, в 7 часов вечера, в большом Андреевском зале Кремля и продолжалась ровно один час, в течение которого Верхсовет утвердил бюджет в сумме 245.600 миллионов рублей — (47 миллиардов долларов), из коих 138.400 млн. рублей идет на армию и флот, и устроил бурную овацию И. В. С т а л и н у, присутствовавшему на заседании в форме маршала.

Два дня спустя, т. е. 1 февраля 1944 года, в палате выступил с длинной речью В. М. Молотов, первый заместитель диктатора в Совнаркоме и номинальный глава Наркоминдела СССР, который изложил план изменения «сталинской конституции» 1936 года, считавшейся до сих пор в рядах компартийцев «вторым евангелием».

Реорганизацию статута «союзных республик», — разработанную Совнаркомом СССР и одобренную ЦК компартии, предоставляющую союзным республикам право иметь собственные комиссариаты индел и обороны, т. е. иметь своих полномочных представителей заграницей и собственные армии, — Молотов объяснил назревшей необходимостью. План этой новой (третьей по счету) реорганизации он назвал «новой победой национальной политики Ленина - Сталина, крупным шагом по пути прогресса и роста советских республик». По его мнению реформа эта будет содействовать дальнейшему культурному и политическому развитию республик и укреплению всего СССР.

Во время выступления Молотова в зале заседания присутствовали иностранные дипломаты и сам «отец народов». «Прения» по докладу продолжались 3 часа и 15 минут. В защиту предложения В. М. Молотова выступали: председатель Верхсовета Литовской Республики Ю с т а с П а л е ц к и с, председатель президиума Верхсовета Эстонской Республики И о г а н н е с В а р е с, депутат Латвийской Республики В и л ь г е л ь м Л а ц и с, секретарь ЦК Компартии Белорусской Республики Н. М. П о н о м а р е н к о, президент Украинской Академии Наук А л е к с а н д р Б о г о м о л е ц, председатель Президиума Верхсовета Украинской Республики Н и к о л а й Г р е ч у х а и многие другие «знатные» депута-

ты из ВКП. После этого Верховный Совет СССР единогласно принял предложение Молотова, не имея даже текста «исторического документа», за который депутаты с таким энтузиазмом голосовали. Затем, по предложению председателя Президиума Верхсовета СССР г. Калинина, Верхсовет «избрал первым его заместителем Николая Шверника, председателя ЦК Профсоюзов СССР и Совета Национальностей. Этим и закончилось «историческое» заседание.

Два декрета Президиума Верхсовета.

На другой день, 2 февраля, от имени Верхсовета было опубликовано постановление, подписанное председателем Президиума Верхсвета Калининым и секретарем Горкиным и датированное 1 февраля 1944 года, которое гласит:

1.

«С целью расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами, принимая во внимание растущую необходимость союзных республик в установлении прямых сношений с иностранными государствами, Верховный совет СССР постановил:

1. Союзная республика может вступать в прямые отношения с иностранными государствами и заключать соглашения с ними

2. Внести в конституцию СССР следующее добавление: к статье 14 параграф А, после слов «представительство союза в международных отношениях, заключение и ратификация договоров с иностранными государствами» добавить слова «установление отношений общего характера между союзной республикой и иностранными государствами»; статья 18 должна гласить: «Каждая республика Союза имеет право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями» дополнить статью 60-ю словами: «установление представительств союзных республик в международных отношениях».

3. Превратить комиссариат Индел из Всесоюзного в Союзно-Республиканский.

2.

«С целью укрепления оборонной мощи СССР Верхсовет постановил, чтобы союзные республики организовали свои военные образования и добавить к конституции СССР следующие дополнения: к статье 14 после слов «организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР» добавить «учреждение руководящих принципов организации военных образований союзных республик»; статью 18 дополнить словами: «каждая союзная республика имеет свои военные образования; статью 18 дополнить словами: «устанавливает способы создания военных образований союзной республики». Преобразовать комиссариат Обороны из Всесоюзного в Союзно-республиканский».

От перемены названия министерства его функции ничуть не меняются, все остается по старому. Согласно I декрету, любая республика может войти в соглашение с иностранным государством, но этот договор должен быть ратифицирован Союзом Советских Социалистических Республик, который **устанавливает «общий характер отношений с иностранными государствами»** и без одобрения которого заключенный договор не имеет никакого значения. Второй декрет дает республикам право иметь свои «военные формирования», но **«руководящие принципы», «установление способов создания военных образований», а равно «организация обороны СССР и управление всеми вооруженными силами СССР»** остается в руках центрального или федерального правительства.

Из этих ограничений видно, что обе реформы не вносят никаких изменений в структуру режима диктатуры. В ее руках попрежнему остаются **основные** области общественжизни: вопросы войны и мира, экономического планирования, вся внешняя и внутренняя торговля, промышленность, земледелие, пути сообщения, финансы, транспорт, законодательство и т. д. Следовательно, «исторические изменения в конституции СССР», проведенные таким спешным порядком, в разгар войны, когда победа над врагом получила уже более ясные очертания, предназначены для заграницы и, вследствие изменившейся международной военно - политической конъюнктуры, **в целях вешеней политики.**

После принятия «важного исторического» решения «ТАСС» сообщил 3 февраля, что Александр Корнейчук, бывший в течение 10 месяцев заместителем наркоминдела Молотова, подал в отставку, а спустя 2-3 дня, он был назначен наркомом новообразованного Украинского Комиссариата Индел. Назначение Корнийчука, женатого на Ванде Василевской, возглавляющей в Москве «Союз Польских Патриотов», считают весьма важным, так как с Польшей, повидимому, будут размежевываться Украина и Белоруссия, что облегчит и укрепит позицию СССР. Уже 7 февраля, после назначения председателем Совнаркома Украинской Республики Никиты Хрущева—(влиятельный член Политбюро и очень близкий к Сталину человек, занимающий пост председателя всех четырех украинских армий). — Московское радио сообщило, что «с освобождением польского народа от фашистского ига встанет возрожденная демократическая Польша, и первая задача новообразованного комиссариата индел автономной Украинской республики — создание тесных добрососедских отношений с новой Польшей и заключение с нею ряда договоров».

Отклики в Вашингтоне и Лондоне.

В политических кругах Вашингтона усматривают в реформе попытку России разрешить будущие территориальные проблемы. В Лондоне считают, что Сталин вполне искренно стремится к сотрудничеству с Англией и США, но на определенных условиях: союзники не должны вмешиваться в дела, которые Москва считает внутренними, чисто русскими

делами, и не потерпит давления в пользу восстановления Балтийских республик на довоенных началах. Полагают, что Москва не согласна на упразднение сфер влияния в послевоенной Европе и что по требованию Сталина сфера влияния СССР должна кончаться на линии Триест — Прага — Штетин. Вдобавок англо-американские круги заключают, что расширение прав советских республик даст Москве основание потребовать 16 мест на будущей мирной конференции и что реформа конституции является косвенным приглашением Болгарии, Польши, Финляндии и Персии вступить в автономную семью советскх республик.

Находящийся в Москве американский журналист Моррис Хиндус отмечает, что Молотов в своей речи ни разу не употребил слова Россия, в которой теперь наблюдается огромный рост национального самосознания и гордости русскими героями и их достижениями. Попрежнему главной силой остается компартия, а главным руководящим органом—Политбюро. Из речи Молотова он заключает, что СССР не предполагает руссификации 100 нерусских народностей.

Республики и Компартия.

Хиндус вполне правильно подметил, что господином положения остается все та же ВКП, партия монопольщиком, руководимая Политбюро во главе со Сталиным. Это подтверждается множеством фактов и назначениями одних и тех же лиц на разные высокие посты в республиках и в Союзе. Взять, например, Н. Хрущева, занимающего ряд высоких постов, или Н. Шверника, который тоже занимает целый ряд высоких должностей: он — председатель ЦК профсоюзов СССР, председатель Совета Национальностей, первый заместитель М. Калинина в Президиуме Верхсовета СССР, председатель президиума Верхсовета РСФСР и т. д. Таких совместительств масса. Поэтому на деле получается так, что республик и всяких учреждений слишком много, а возглавляющие их лица одни и те же: Сталин и его ближайшее окружение, удекорированное статистами из Верхсовета.

Такое положение вещей вытекает из самой сути «советской федерации», созданной строго цнтрализованной партией, не признающей ни подлинной федерации, ни автономии, но выставляющей федеративное начало, как средство для достижения своих целей, «как одну из переходных форм в целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс». Имя этой федерации — диктатура ВКП, превратившаяся в личную диктатуру «вождя», в руках которого сосредоточены все нити управления.

Согласно статье 141 «Сталинской Конституции», которая осталась неизменной, назначать кандидатов при выборах имеет право только партия монопольщиков — ВКП. Это доказывает, что народ должен голосовать только за ставленников диктаторствующей клики, именующей себя коммунистами, которые так же далеки от действительного коммунизма, как земля от солнца, и не перестающей утверждать, что они «уже осуществили социализм» в России, где на самом деле нет никакого социализма, а лишь государственный капитализм, ибо нельзя назвать социализмом вопиющее **неравенство** (политическое, социальное и экономическое) при жестокой эксплуатации сильными слабых, чей труд, пот и кровь поглощает «социалистическое государство».

Правительство и Народ.

Народы России хотят прежде всего иметь не новых комиссаров в расшитых золотом мундирах, а СВОБОДУ, которую отняли у них большевики — партия ВКП. Поэтому какие бы хитроумные реформы ни производились на бумаге Сталинским Политбюро, какие бы привлекательные ярлыки ни наклеивались на его продукты и какие бы заманчивые вывески ни красовались на фасаде диктатуры, — ему не скрыть сущности положения: народы остаются бесправными, а диктатура всемогущей. И пока народы лишены **свободы**, новые «национальные» комиссары не сделают их счастливыми, так как система угнетения остается прежней. Людей оценивают не по словам, а по делам их.

Отметим еще одну особенность: многие по неведению, а «коммунисты - диалектики» умышленно, **отождествляют правительство и народ, режим и страну, чего никогда не следует делать, ибо понятия эти не идентичны.**

Русский народ, как и всякий другой народ, **всегда**, испокон веков, любил свою страну и защищал ее, но не всегда любил или любит режимы, управляющие им. Следовательно, и теперь нет ничего удивительного или сверхъестественного в том, что народы России с таким мужеством, упорством и храбростью, с такой самоотверженной решимостью защищают свою страну. В этом нет никакой заслуги данного режима, причинившего народу так много бед и старающегося из всех сил использовать патриотический подъем и военное положение страны в целях не ослабления, а усиления диктатуры.

Ф. А. Каплан.

Г. Максимов.

Рабочая Конференция и АФТ

Конгресс Британских Трэд Юнионов взял на себя инициативу по созыву Интернациональной Рабочей Конференции, которая должна состояться в Лондоне. Генеральный Секретарь Британских Трэд Юнионов, Вольтер Ситрин, пригласил на эту конференцию русские профсоюзы, Американскую Федерацию Труда и Конгресс Индустриальной Организации, последний приглашение принял.

Совет Американской Федерации Труда обсуждал это предложение на своем январском пленуме в Майями и единогласно отвергнул его.

Отказ Совета А. Ф. Т. принять участие в намеченной конференции мотивирован принципиальными и формальными причинами. Совет А. Ф. Т. признает своевременность такой конференции, ибо назрела необходимость выяснить роль труда после войны, но инициатива по созыву конференции должна исходить по его мнению от Международной Федерации Профессиональных Союзов (Амстердамский Интернационал), членом которой состоит Американская Федерация Труда. В последнем случае, поскольку Международная Федерация Профессионльных Союзов признает только одно рабочее объединение в каждой стране, К о н г р е с с Индустриальной Организации не может быть приглашен; затем, поскольку международная Федерация Профессиональных Союзов несколько раз отвергла просьбу русских профсоюзов о принятии их в члены, постольку последние не могут принимать участие в конференции. Что касается принципиальной части мотивировки отказа, то Совет А.Ф.Т., не называя в резолюции России, тем не менее довольно ясно говорит, что А. Ф. Т. не признает русские союзы действительно свободными и демократическими и рассматривает их агентами правительства. Такое же возражение было сделано и по отношению союзов некоторых стран Латинской Америки.

Таким образом, ни Американская Федерация Труда, ни ее канадское отделение, Канадский Профессиональный и Рабочий Совет, в намеченной конференции не примут участия. Но та и другая примут участие в Филадельфийской конференции Интернациональной Рабочей Организации, которая назначена на 20 Апреля 1944 г. Интернациональная Рабочая Организация является Отделом Лиги Наций, каждый член Лиги представляется в И. Р. О. правительством, промышленниками и рабочими. Эта организация не имеет никакого отношения к политике и тактике рабочего движения каждой страны, она имеет дело с социальными и экономическими проблемами и вообще определяет желательный правительственный курс в рабочем вопросе.

Необходимость международного рабочего единения самоочевидна. Создание крепкой интернациональной солидарности трудящихся масс теперь, больше чем когда бы то ни было, является настоятельной жизненной потребностью не только для самого пролетариата, но и для всего общества в целом. Без нее, несмотря на победу, которая необходима, над наци - фашизмом, миру угрожает тоталитарный индустриально - государственный феодализм, т. е. крепостная зависимость, даже рабская зависимость труда от государства, реальным воплощением которого будет, как сейчас в России, всемогущее чиновничество, бюрократия. Единственная сила, которая может противостоять этой опасности и устранить ее, — рабочая интернациональная солидарность, воплощенная в подлинно рабочем Интернационале.

Такой Интернационал и такую солидарность никак нельзя создать, объединяясь или сотрудничая с элементами, которые ей прямо враждебны. Было бы злостным издевательством над идеей рабочего освобождения сотрудничать, например, с Рабочим Фронтом Гитлера, с Синдикатами Муссолини и Франко, которые всецело и целиком зависят от государства и работают не на освобождение пролетариата, а — на его закабаление. Невозможность такого сотрудничества признается всеми самоочевидной и никто не поднимает об этом вопроса, по крайней мере, до сих пор его не поднимали. Совсем иначе обстоит дело с так называемыми «русскими профсоюзами». Несмотря на то, что каждый знает, что в России рабочих союзов, как таковых, нет; что организация, которая называется Всесоюзным Советом Профессиональных Союзов есть государственный орган диктатуры над русским пролетариатом в интересах нового господствующего класса бюрократии и что русский рабочий класс — государственный крепостной, раб с огромным количеством обязанностей и с отсутствием каких бы то ни было прав, тем не менее эти союзы, т. е. чиновники русского рабовладельческого государства, приглашаются ан-

глийскими трэд-юнионными и лейборитскими политиканами на международную рабочую конференцию.

Резолюция Аемриканской Федерации Труда принципиально правильна, формальная сторона нас не интересует, когда она требует, что в рабочих конференциях могут принимать участие только такие союзы, которые построены на демократии и не зависят от государства. Эта в основе правильная мысль, однако, не додумана до конца. Отказ от сотрудничества с русскими союзами есть отрицание сотрудничества с союзами, находящимися в прямой, открытой зависимости от государства. Чтобы быть логичным и принципиально последовательным, нужно отказываться от сотрудничества и с такими рабочими союзами. Американская Федерация Труда входит в Международную Федерацию Профессиональных Союзов, а между тем все входящие в ее сотав национальные рабочие союзы, за редкими исключениями, представляют собой в разной мере и степени косвенно, а иногда и прямо, зависимые от государства союзы и часто весьма подозрительные по демократичности.

В самом деле, все эти рабочие союзы находятся под влиянием и руководством политических и парламентарных партий, которые стремятся к захвату политической власти в современном государстве. Они, и это естественно, интересы пролетариата подчиняют сперва интересам борьбы за власть, а затем приносят их на алтарь сохранения власти в буржуазном государстве. Став кормчими и рулевыми буржуазного государственного корабля, вожаки партии вынуждены вести этот корабль по морю пролетарской нужды и нищеты в гавань сохранности и благополучия господствующих классов. Они очень скоро входили в эту роль и вели государственный корабль в интересах буржуазии не по нужде, а по доброй воле, потому что почет, привиллегии и обеспеченность стирали грани между этими «представителями рабочего класса» и господами современного общества. Интересы рабочего класса вытеснялись и замещались интересами буржуазии под громкими обманывающими рабочих названиями: — государственные интересы, национальные интересы, которые в современном государстве могут быть в конечном счете только интересами буржуазными. На кресте этих интересов и распинали рабочих Брантинги в Швеции, Стаунинги в Дании, Вейно Танеры в Финляндии, Де Маны в Бельгии, Блюмы во Франции, Носке - Шейдеманы - Эберты и вся Веймарская социал-демократия в Германии, Бауэры в Австрии и так повсюду .

Все конгрессы Рабочего Социалистического Интернационала и Международной Федерации Профсоюзов, все органы национальных рабочих объединений заполнялись сущими и бывшими министрами, премьер-министрами, членами парламентов, губернаторами, бургомистрами, полицай-президентами, кандидатами на эти должности и людьми верными и преданными этой верхушке. Что-ж удивительного, если эти бывшие, сущие и будущие кормчие буржуазного государства, стоя у руля международного и национального рабочего движения, всегда и неизбежно сажали его на мель, наводили на рифы и подводные камни и, в конечном счете, привели его к ужасному крушению.

Таким образом, рабочие союзы демократических стран ,не будучи органами государства и имея видимость независимости и самоуправления, на деле являются орудиями государства, направляемыми или на увековеченье современной эксплоатации или на закрепощение рабочего класса государству, единому капиталисту, представленному многомиллионной бюрократией.

Интернациональное объединение рабочих повелительно необходимо, но это объединение должно быть рабочим, чисто рабочим, а не союзом пришлого и чуждого рабочему движению элемента, не союзом чиновной верхушки, не союзом рабовладельцев, которые продают рабочих, как скотоводы свои стада.

Если Совет Американской Федерации Труда серьезно думает, что его организация ни прямо, ни косвенно не зависит от государства, базируется на демократизме и, следовательно, представляет собою редкий в наши дни тип чисто рабочего объединения, то с этим согласиться никак нельзя. Правда, А.Ф.Т не связана ни с какой политической партией, как и другие подобные ей американские профсоюзы, например Конгресс Индустриальной Организации, союз углекопов, союз железнодорожников, печатников, и пр.. В ее рядах нет бывших и сущих парламентариев, сенаторов, губернаторов, мэров. Однако А. Ф. Т. и все другие союзы принимают участие в федеральных, штатных и муниципальных выборах. Они не выдвигают кандидатов из своей среды , а ведут кампанию за тех кандидатов республиканской и демократической партии капитализма, которые обещают поддержку и защиту «организованному труду» в Сенате, Конгрессе, в судах и в полиции.

В качестве посредников с такого сорта «своими людьми» в законодательных, судебных и исполнительных органах государства союзы

нанимают дорого оплачиваемых юрисконсультов из бывших прокуроров, помощников прокуроров и всякого сорта адвокатов и политиканов, имеющих связи, протекцию и влияние в государственных органах. И так как А. Ф. Т., (Конгрес Индустриальной Организации и другие родственные союзы не исключаются) в течение уже многих лет представляет собою террористическую диктатуру юнионной бюрократии по своему социальному происхождению и положению в значительной доле чуждой рабочему классу, то все преступления этой террористической верхушки против членского состава, против рабочего класса и общества в целом прикрываются и в большинстве случаев сходят с рук. За последние три-четыре года немало сенсационных преступлений выплыло наружу, например, дело Биофа-Брауна, дело Скализе, дело чикагского Колдвела, присвоившего 910 тысяч юнионных денег и мирно проживающего ныне в Майями и многие другие.

Рабочее движение в Америке это крупная выгодная и весьма доходная индустрия, монопольно производящая и продающая квалифицированные рабочие руки. Федеральные, штатные и локальные машины этого «движения», несомненно, заботятся о членском составе, как скотовод заботится о своих стадах. От добротности стад зависит благополучие скотоводов. При низком уровне заработной платы абсолютно невозможны были бы баснословные оклады юнионной «боссократии» и побочные приработки не имели бы места совершенно. А оклады, действительно, умопомрачающие, более чем министерские, сенаторские или депутатские. Юнионы в этом отношении равняются по линии крупных капиталистических консернов. Председатель А. Ф. Т. В. Грин получает, с покрытием всех расходов, чистого жалованья 25.000 долларов в год, такую же сумму получает председатель К. И. О. Муррей, председатель союза углекопов Джон Луис. Главы так называемых интернациональных рабочих братств и союзов, как Даниил Тобин, Фей, Браун, ныне в тюрьме, Скализе, тоже в тюрьме, Хилман, Дубинский и др. получают разно: от 15.000 до 25.000 и больше чистым годовым жалованьем. Даже такой бедный союз, как союз торговых служащих платит своему Волчаку 10. 000 долл. в год чистоганом. Многие из этих объединений имеют по шесть и больше вице-председателей, которые за выполнение тех или иных функций получают от 10 до 12 тысяч. Так например, союз маляров и декораторов платит своим вице-президентам за выполнение функций защиты по 500 долл. жалованья, 350 на расходы в месяц и покрывает отдельно все расходы по транспортации.

За двадцать лет бессменного президентства в Американской Федерации Труда Вильям Грин получил только в порядке жалованья около 400.000 долларов, из которых, по меньшей мере, полвина сбережена. Конечно, он эти сбережения не держал в чулке под подушкой, а ежегодно пускал в «бизнесс», в дело, в котором эти деньги делали другие деньги. В этом нет сомнения, это делают все юнионные чиновники, начиная от простых деловых агентов, так называемых, «бизнес-эйджентов» до верхушки юнионного Олимпа. Все они прямо или косвенно связаны с капиталистическими предприятиями, являются хозяевами фабрик, подрядческих контор, больших домов и пр. Редко кто из них довольствуется одним жалованьем. Должности в юнионах, благодаря установившейся диктатуре над членским составом, фактически пожизненные: они теряются только в случае междуусобной кровавой борьбы внутри установившейся машины. Поэтому, когда какая либо юнионная шишка выпадает из машины, как в результате естественной или насильственной смерти, не приходится удивляться, что эта шишка оставила после себя солидную сумму наличными, фарму, конюшню рысаков, драгоценности, дом и виллу во Флориде или Калифорнии. Таким образом, юнионные чиновники, как вышедшие из рабочих, так и пришедшие извне, последних очень много, являются настоящими капиталистами и даже не мелкими. Можно ли в таком случае ожидать от них оппозиции капитализму и эксплоатации? Для них классы и их борьба выдумка досужих умов.

И вот такие то «организации американского рабочего класса» принимаются в Интернационал.

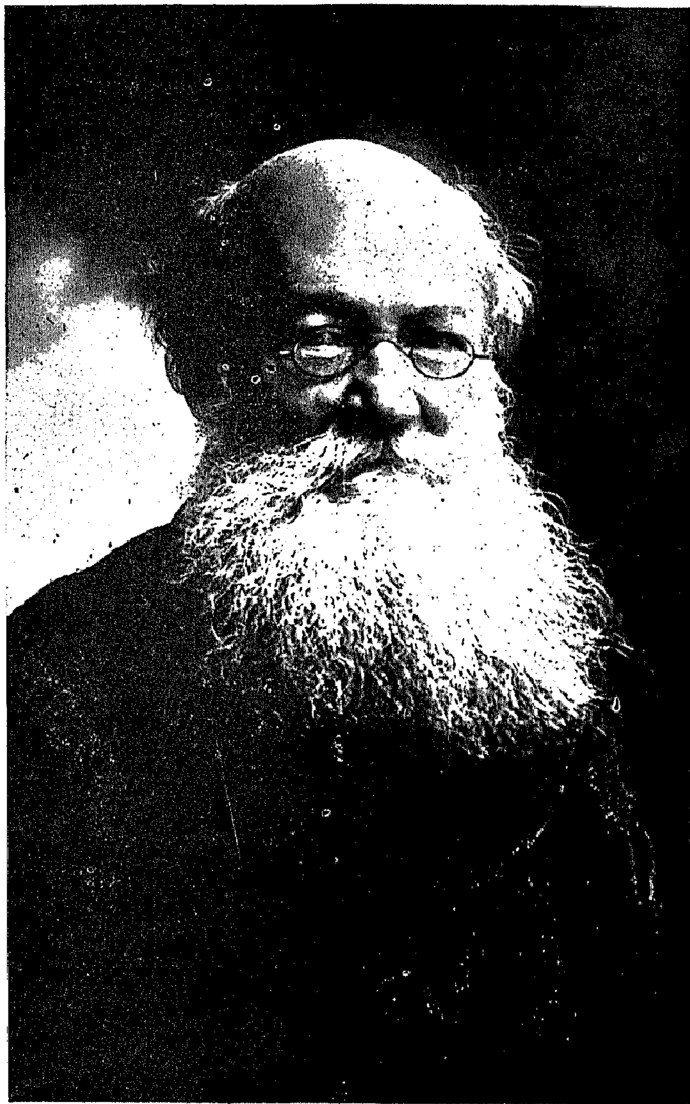
С этими доминирующими ныне типами «рабочих союзов», европейский тип и американский, рабочего интернационала не создашь, международную солидарность труда не укрепишь и классовое сознание не разовьешь. С такими организациями и с их интернациональным объединением рабочий класс или навсегда останется объектом капиталистической эксплоатации или попадет, как в России, в крепостную зависимость государства - капиталиста и на столетия станет объектом индустриально - государственного феодализма.

Первую участь уготовляют пролетариату организации американского типа, вторую, прикрываясь многообещающими лозунгами, все сторонники социализма без свободы, все сторонники государства, все сторонники научной казармы и тюремной экономии.

В этом величайшая трагедия современного пролетариата. Спасения ему нет и быть не может, если он, в результате текущей войны, не восстанет стихийно и не сбросит двойной гнет капитализма и юнионной бюрократии,

(Окончание на 14-й странице)

ИЗ ОБЛАСТИ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ П. А. КРОПОТКИНА

1842 1921

П. А КРОПОТКИН.

Был в жизни П. А. Кропоткина момент, когда он пожертвовал больше, чем блестящею карьерою, больше чем богатством, больше, чем всеми земными благами: пожертвовал своею будущностью ученого, пожертвовал сознательно, уже дав науке замечательные труды, уже испытав наслаждение научного творчества. Мысль, что он будет пользоваться этим счастьем избраных среди народа, лишенного всех радостей знания и умственного развития, была для него нестерпима. И вот он, уже пользовавшийся известностью как ученый, резко изменяет направление и вступает на путь революции.

Однако благодетельная фея, проведшая его через тысячу опасностей и давшая несмотря ни на что, возможность развернуться его выдающейся личности, не допустила, чтобы его ум был потерян для науки. Впоследствии он смог и в разгар своей общественой деятельности, следить за успехами человеческой мысли. И он не только следил за ними: его ум был слишком оригинальным для этого, слишком творческим. В современных ему научных исследованиях он сейчас же схватывал не только то, что само по себе было в них наиболее существенным, но и все те выводы, которые человеческий ум может сделать из них для блага человечества.

Кропоткин занимался очень разнообразными вопросами, повсюду внося свой живой и

проницательный ум, свою творческую мысль. «Взаимопомощь» выдвигает новый фактор эволюции, с которым естествознание должно отныне считаться. «Великая Революция» показывает впервые роль народа, а не только вождей, в жизни этой великой эпохи, которая встает, таким образом, перед нами в совершенно новом свете: «Этика» отвечает на один из самых больных вопросов человеческой души: что такое нравственность и во имя чего она предъявляет ко мне те или иные требования? И чего не дал бы нам еще этот неутомимый ум! Но нить оборвалась... И где те работники мысли, которые сумеют, хотя бы отчасти, продолжать начатое им?

Полное изложение научного наследия Кропоткина — задача очень обширная; когда нибудь она будет выполнена. Здесь мы хотим указать на самые общие черты его, и считаем такой, хотя бы и очень сжатый очерк необходимым, потому что, говоря о Кропоткине, нужно всегда иметь в виду, что на ряду с его большой любовью к людям, в основе его миросозерцания лежит стройная научно-философская мысль.

Духовный сын эпохи напряженной умственной борьбы, связанной с только что народившимся дарвинизмом, Кропоткин указывает на необходимость полного пересмотра, в соответствии с методами естествознания, всех методов исследования, принятых в общественных науках. И он не только предлагает это, а — как всегда — и сам сейчас же подает пример, строя свои собственные взгляды на биологической основе.

Эта основа, во-первых — то важное значение, которое он придает так наз. конкретным наукам об обществе: истории, этнографии, изучению доисторического человека, истории религий и т. д., в противоположность абстрактной социологии, занимающейся исключительно общими теориями. Затем, это — приложение индуктивного метода к изучению общественных явлений. Наконец, это — система нравственности, построенная на данных положительной науки.

Когда понятие об эволюции проникло в ум и заполнило пропасть между человеком и остальным органическим миром, возник ряд новых наук (этнография, антропология, изучение доисторического быта и т. д.), составляющих в своей совокупности настоящую историю человека. Из них то и черпал Кропоткин материал для своей «Взаимопомощи». Его проницательный ум сейчас же уловил значение, которое имеет для истории человечества бесчисленные новые факты, открытые в этой области, как и факты другого рода, относящиеся к жизни животных. И среди этих фактов его поразил один. самый крупный, самый выдающийся: это — громадная, всеобъемлющая роль взаимопомощи. Унаследованная от животного мира, где она является могучим средством, обезпечивающим сохранение вида в борьбе за существование, она сыграла, на заре жизни человека, роль решающего фактора: если б наш полу-обезьяний предок не сделался животным общественным, он никогда не выработался бы в настоящего человека. Позднее, когда человечеству пришлось вырабатывать новые общественные формы, оно черпало из того же источника; проггресс заключался именно в том, что принципы взаимопомощи распространялись на все более и более широкие человеческие группировки; в будущем они охватят все человечество.

Во все исторические эпохи, говорит Кропоткин, две силы боролись в человеческих обществах: с одной стороны, народные движения, стремившиеся к большей свободе, к более широкой общественной солидарности; с другой — противоположная сила государства, которому выгодно было, наоборот, порвать между поддаными все непосредственные связи, отдалить их друг от друга, превратить их в человеческую пыль, над которою государство безраздельно господствовало бы. Кропоткин показывает нам, как в действительности, в истории, противоположны эти два явления, обычно смешиваемые в одно: общество и государство, они не только не выражают одно другое, но неминуемо должны вступить в борьбу. Анархист, борющийся против государства, вовсе не является, поэтому, тем анти-общественным существом, каким его обычно изображают: он, напротив, работает над укреплением настоящего общества, настоящей общественной связи. Природа общественой связи — этот спорный вопрос, вокруг которго идет борьба социологических школ — получает, таким образом, совершенно естественное объяснение: это наследие, завещанное человечеству всем его прошлым, это естественная, биологическая потребность во взаимопомощи. Эта связь, которую государство всегда только ослабляло, этот общественный инстинкт сможет вполне развиться и проявить себя только в обществе, из которого будет изгнано всякое принуждение. Таким образом, на вопрос, который нам ставят: «уничтожая государство и юридические формы, чем заменяете вы их и как вы обеспечите жизнь общества?» — у нас есть теперь готовый ответ: «общительностью, потребностью во взаимопомощи, т. е. научно-установленным биологическим фактором всякой общественной жизни, единственно реальным и противопоставляющимся всем метафизическим сущностям ,которые нам хотят навязать, как необходимые».

Распространяя на общественные науки другую основную черту современного мышления: исходить в изучении вещества из его мельчайших, неделимых частиц, Кропоткин приходит к мысли, что, изучая жизнь человечества, нужно начинать с основания, с личности. Она одна имеет реальное существование, тогда как общество, государство, право, закон — не больше, как отвлеченные понятия, созданные нашим умом для обозначения тех или иных отношений между личностями. Как таковые, они не могут иметь ни независимого существования, ни интересов, ни судеб, помимо интересов и судеб людей; в особенности же, они не могут иметь никаких прав, которые превышали бы права личности, потому что никакое право не может принадлежать тому, что не существует. Общественные формы существуют благодаря существованию личностей и для них; история не проходит через головы людей, унося их в своем течении: она осуществляется только посредством их и прогресс идет только благодаря им и создаваемым ими общественным формам.

Таким образом, в основе изучения общества лежит изучение личности, а это последнее относится к области психологии. Мысль, что психология необходимая основа всякого социологического исследования, сравнительно нова. Основатель социологии Огюст Конт совершенно не считался с нею: в его классификации наук переход от биологии к социологии, от анатомического и физиологического изучения животного организма к изучению общества, совершается непосредственно. Да иначе в эпоху Конта и не могла складываться научная мысль: психология была еще слишком во власти умозрительной метафизики. Но с того времени наука пошла вперед: родилась психология физиологическая, затем психология сравнительная. Промежуточное звено между биологией и социологией было найдено. Ум Кропоткина сейчас же уловил все значение этого факта и сейчас же поставил вопрос о происхождении высших стремлений человека — общественных чувств, чувства солидарности.

Построение новой этики занимало Кропоткина издавна, начиная с первой его брошюры о «Нравственных началах анархизма» и до последних лет жизни. Это был его основной труд, который он надеялся закончить, но который все разростался и усложнялся по мере того, как новые научные работы приносили с собою новые данные. Кроме того, пропагандистская работа, требования минуты, со трудничество в анархической печати всех стран часто отрывали Кропоткина от этой работы. Уже после его смерти был издан в России первый том «Этики» (критический обзор систем нравственности у различных философов); второй — в котором должна была заключаться оригинальная часть работы, изложение новой этики — остался, к величайшему сожалению, незаконченным. Но и того, что мы знаем из этого первого тома и из частичных работ, напечатанных раньше, достаточно, чтобы составить себе представление о философском и социологическом характере этого труда.

Первый вопрос в этой области: чего мы в праве ждать от научно-построенной этики, какова бы она ни была? Можем ли мы требовать от нее правил поведения, которым мы обязаны были бы повиноваться во имя принципа, стоящего выше наших собственных стремлений? Можем ли мы, другими словами, ожидать от науки кодекса нравственности? Очевидно, нет. Все, что она может дать нам, это знание происхождения нравственного чувства, его роли в человеческой эволюции, условий, наиболее благоприятных для удовлетворения человеческих потребностей? Затем уже наше дело — сообразоваться с этими указаниями; от этого будет зависеть только наше собственное счастье. Никакая другая обязательность не может вытекать из научного изучения нравственного чувства. У нас нет возможности подробно излагать здесь всю теорию нравственности Кропоткина, но мы приведем все таки одну небольшую выдержку, из его брошюры — «Нравственные начала анархизма», хорошо показывающую, каким образом эта теория вытекает из биологических и социологических предпосылок. — «Таким образом, каков бы ни был поступок человека, какой бы образ действия он ни избрал, он всегда поступает так, а не иначе, повинуясь потребностям своей природы. Самый отвратительный поступок, как и самый прекрасный, или же самый безразличный поступок, одинаково являются следствием потребности в данную минуту... Не следует ли из этого, что поступки человека безразличны? Нисколько. Подобно тому, как существует у нас хороший или дурной запах, хороший или дурной вкус, существуют для нас поступки возмутительные и поступки, вызывающие восхищение. «Понятие о добре и зле существуют, таким образом, в человечестве. На какой бы низкой ступени умственного развития ни стоял человек, как бы ни были затуманены его мысли всякими предрассудками, или соображениями о личной выгоде, он все таки считает добром то, что полезно обществу, в котором он живет, и злом — то, что вредно этому обществу».

Но это еще далеко не вся нравственность: это только минимум ее, неразрывно связанный с понятием о справедливости, лежащем в основе нравственных понятий всех времен. Но люди способны на нечто большее, чем строгая справедливость: они способны давать другим больше, чем получают от них.

Об этом свидетельствуют все акты самопожертвования. Здесь мы имеем дело с тем, что является истинною нравственностью, нравственностью будущего. Какова ее психологическая природа, ее естественный источник? В основе ее лежит богатство психической жизни человека, его бьющая через край энергия, сознание своей собственной силы. Эта сила должна проявиться. Быть в состоянии действовать, это — быть обязанным действовать. И все это нравственное «обязательство», о котором так много писали и творили, очищенное от всякого мистицизма, сводится к этому простому и истинному понятию: жизнь может поддерживаться лишь расточаясь. И чем больше человек расточает свои силы, чем энергичнее он «сеет жизнь вокруг себя», тем выше и шире его счастье. — «Будь силен, будь велик, будь энергичен во всем, что бы ты ни делал... Борись, чтобы дать всем возможность жить этою жизнью, богатою, бьющею через край; и будь уверен, что ты найдешь в этой борьбе такие великие радости, что равных им ты не встретишь ни в какой другой деятельности».

Эта нравственность будущего как нельзя более подходила Кропоткину, гармонировала с его личностью. Он был представителем, слишком рано пришедшим на землю, этого будущего, в котором получат возможность развиться лучшие, благороднейшие стороны человеческой природы. И своею жизнью он показал нам, как может человек расточать, не считая, для блага человечества, дары своего сердца и ума и свою энергию, ничего не прося себе взамен...

М. Изидин.

Государство и Церковь в СССР

ПРИМИРЕНИЕ КОМПАРТИИ С ЦЕРКОВЬЮ.

Вскоре после нападения Германии на Россию коммунистеческое правительство Сталина решило переменить свою **политику по отношению к церкви:** оно закрыло свой антирелигиозный орган «Безбожник», в котором орудовал Емельян Ярославский, глава Всероссийского Союза Безбожников. Мотивом к закрытию «Безбожника», согласно официальному сообщению, послужило «недостаточное количество бумаги», а между тем служителям религиозного культа было разрешено (негласно) расширить свою деятельность.

Проба сотрудничества церкви с государством, повидимому, дала блестящие результаты и превзошла все ожидания правительства. Это с определенной ясностью сказалось в сентябре 1943 года, когда правительство Сталина не только примирилось с церковью, но и решило усилить ее авторитет путем **восстановления Святейшего Синода и патриаршества.** Для проведения в жизнь этих мер заблаговременно были сделаны подготовительные работы: восстановлены некоторые приходы и налажена организованность духовенства. Затем в Москву был вызван престарелый местоблюститель патриаршего престола, митрополит Сергий, проживавший два последних года в полуссылке в Казани и др. епископы.

Сталин обставил переезды духовных лиц удобствами: в распоряжение митрополита Сергия он предоставил **специальный поезд.** После двухдневного предварительного совещания со своими коллегами и чинами митрополит Сергий был принят Сталиным официально, о чем 5 сентября 1943 года во всех казенных газетах России (других там не существует) было напечатано на видном месте первой страницы следующее сообщение:

«4 сентября председатель совнаркома СССР, товарищ Сталин, принял местоблюстителя патриаршего престола — митрополита Сергия, митрополита Ленинградского Алексея и митрополита украинского (Киевского и Галицкого) Николая.

«Митрополит Сергий осведомил председателя совнаркома о желании руководящих кругов православной церкви созвать в ближайшем будущем собор епископов.

«Глава правительства, товарищ И. В. Сталин, **выразил свое сочувствие этой идее** и заявил, что правительство не станет препятствовать созыву собора. На ауденции присутствовал заместитель предсовнаркома, товарищ В. М. Молотов».

По окончании беседы митрополит Сергий сделал представителям печати заявление, в котором он выразил надежду на скорый разгром гитлеризма и указал на терпеливость русского народа, чаша которого переполнилась. Он отметил, что православная церковь выполняет свой патриотический долг, пожертвовав на строительство новых танков 8 милл. рублей и что духовенство и приходы подписываются на военные займы и жертвуют на оборону по 10, 15, 50 и т. д. тысяч рублей.

На вопрос относительно беседы в Кремле со Сталиным и Молотовым, ленинградский митрополит Алексей *) заявил следующее:

«К тому, что было сказано в опублико-

* Согласно телеграмме из Москвы от 16 октября 1943 года, президиум Верховета наградил медалью «за оборону Ленинграда» митрополита Алексея и ряд других епископов и священников: они помогали обороне и собирали деньги на танки. Принимая награду, митрополит Алексей сказал: «Могу заверить правительство, что и впредь все духовенство и верующие нашего исторического города приложат все усилия для защиты нашей страны».

ванном уже заявлении, я могу лишь добавить, что беседа происходила в атмосфере исключительной искренности, за что мы, иерархи Русской Православной Церкви, считаем себя чрезвычайно обязанными Сталину, главе государства, а также за сочувственное внимание, проявленное им к нашему плану».

План состоял, разумеется, в официальном признании церкви государством, ибо разрешение данное Сталиным на созыв Собора и на восстановление Святейшего Синода и патриаршества, а также его активное содействие иерархам церкви рассматривается в Москве и во всем мире, как важный шаг на пути сближения государства с церковью. Одновременно отмечается, что власть на местах тесно сотрудничает ныне с духовенством и что в областях, освобожденных от немцев, церкви восстанавливаются теперь на государственный счет.

Собор Епископов.

Спустя четыре дня после официального приема Сталиным митрополитов, последние созвали в Москве Собор епископов Русской Православной Церкви, который выбрал митрополита Сергия патриархом Московским и «всея» Руси, т. е. главой русской церкви и избранного ими Святейшего Синода, а равно и главой всей греко - кафолической церкви на Балканах и в других странах.

Телеграмма из Москвы от 11 сентября сообщила, что, в связи с Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся в Москве 8 сентября, который учредил Святейший Синод и избрал патриарха Московского и всей России, митрополит Ленинградский Алексей сделал следующее заявление:

«Как уже было оглашено в печати, Святейший Синод будет действовать под руководством патриарха. Синод является чисто церковным учреждением. Как таковой, Святейший Синод не подчинен государству, согласно указу о свободе совести и Сталинской конституции СССР. Созыв церковного Собора, избрание патриарха и учреждение Святейшего Синода являются внутренними делами церкви.

«Соображения, вызвавшие созыв Собора в военное время, составляют главную сущность деятельности церкви в годину войны. В час опасности..... церковь стала впереди патриотического движения своих последователей и направила все свои усилия к оказанию помощи вооруженным силам нашей страны.

«Вопросом, могущим вызвать интерес, является **учреждение церковных школ**. Мы проектируем основание богословских институтов и курсов для тех, которые уже получили общее среднее образование. Таким образом, выбор священнической профессии будет производиться взрослыми людьми, характер и взгляды которых уже оформились».

Интронизация Сергия.

Обряд возведения митрополита Сергия на патриарший престол (интронизация) был совершен в Москве 12 сентября в Богоявленском соборе при полном составе духовенства и при огромном стечении народа: — верующие и любопытные — составили 10,000 толпу. Церемония началась в 10 часов утра, когда к собору, наполненному высшим духовенством и мирянами, прибыла патриаршая карета. Все иерархи, участвовавшие в соборе епископов, во главе с митрополитом Ленинградским Алексеем, и множеством московского духовенства встретили патриарха. Настоятель собора Николай Колчицкий, член Святейшего Синода, огласил решение собора епископов об избрании митрополита Сергия на патриарший престол и закончил торжественным «аксио» — достоин. Затем на Сергия возложил патриаршее облачение, а Киевский митрполит Николай поднес ему патриаршую корону, которую Сергий возложил себе на голову. После этого митрополит Ленинградский произнес речь, в которой он от имени всей православной церкви в СССР поздравил Владыку со вступлением на престол и поднес ему патриарший жезл. Архидиакон Георгий Антоненко провозгласил «многая лета нашему святейшему отцу Сергию — патриарху Московскому и всея Руси».

Когда обряд интронизации был закончен, патриарх, в сослужении епископов, отслужил литургию и произнес слово. «Церковь должна раз на всегда соединить свою судьбу с судьбою паствы на жизнь и на смерть. И это она делает не из лукавого рассчета, что победа обеспечена за нашей страной, а во исполнение лежащего на ней долга, как мать, видящая смысл жизни в спасении ее детей».

Затем был отслужен благодарственный молебен и московские архидиаконы провозгласили «многая лета» патриарху Сергию, всем восточным патриархам, нашему доблестному воинству и его **верховным водителям** и всем союзным армиям. Все собравшиеся были охвачены глубоким религизоным и патриотическим энтузиазмом.

«Двенадцатое сентября — памятное событие для истории православной церкви: Его Святейшество, новоизбранный патриарх Московский и всея Руси, взошел на патриарший престол. Радиовещание об избрании патриарха пронеслось по всей стране и в ответ посыпались телеграммы Его Святейшеству от духовенства и мирян с пламенными приветами. Поздравительные телеграммы прибыли также из заграницы, в том числе от гречес-

кой княгини из Иерусалима и от патриарха Александрийского Христофора, гласящая: «Ликую по поводу Вашего вступления на патриарший престол. Сердечно поздравляю...» («Русский Голос», 21 сентября 1943 г.).

Епархиальные Ведомости и Правительственные Ведомости.

Как известно, для «Безбожника» Емельяна Ярославского не хватало бумаги и Сталин решил прикрыть его; сказать правду, пользы он никому не приносил. Но когда Сталин признал церковь «общественно полезной организацией», то у него сразу же нашлась бумага для епархиальных ведомостей, как она имеется в изобилии для правительственных ведомостей: для «Известий», «Правды», «Красной Звезды» и многих других казенных изданий. Независимой, свободной печати в России нет, но зато там существуют чиновничьи органы печати, на которые компартия взяла **монополию,** которую она сохраняет за собой в порядке диктатуры и террора.

Москва сообщила 17 сентября, что там вышел в свет первый номер епархиальных ведомостей под названием «Московский Патриархат», из которого правительственные ведомости «Известия» перепечатали призыв 19 митрополитов, архиепископов и епископов Русской Православной Церкви, возглавляемой патриархом Сергием, к христианам всего мира. Приводим из него короткую выдержку:

«В эти исторические дни Русская Православная Церковь, которая вместе со всей страной и ее народом терпит великие испытания, выпавшие нам, обращается к христианам всего мира объединиться во имя Христа в братство для полной победы над общим врагом...».

Сталинцы в восторге.

Сталинская газета «Русский Голос», издающаяся в Нью Иорке, посвятила единению государства с церковью ряд восторженных статей. Мы приводим ниже несколько выдержек из статьи некоего «товарища» Всеволода Погорельского, напечатанной 25 сентября 1943 г. под названием «О восстановлении патриаршества».

«Русская православная церковь много лет стремилась восстановить свою историческую и традиционную форму церковной иерархии, но при старой власти не могла этого добиться в течение 200 с лишним лет.

«Православный Собор, канонически законно, выбирает достойного архипастыря — патриота митрополита Сергия. То, чего нельзя было добиться при старом строе в течение 200 лет, удалось добиться при советской (?) власти через 18 лет.

Конституция Советского Союза гарантировала свободу религии, а отношение православных пастырей, во главе с самим Патриархом Сергием, к этой Отечественной войне — яркая, глубоко патриотическая позиция и пастырей всего православного народа, конечно, способствовали тому, что государственная власть охотно откликнулась на желание верующих и духовенства и не только разрешила, но **помогла быстро собрать Собор и произвести выборы Патриарха.** (Курсив наш).

«Мы знаем уже сейчас, что... в летопись этой Второй Отечественной Войны войдет и имя великого патриарха и архипастыря земли русской — Святейшего Сергия, Патриарха Московского и всея Руси».

Новый Обер-Прокурор Св. Синода.

Согласно телеграмме из Москвы от 8 октября 1943 г. правительство Сталина уже учредило должность обер-прокурора Святейшего Синода, повидимому, с многочисленным штатом товарищей и служащих. В сообщении говорится, что будто бы для связи правительства с патриархом Московским и всея Руси образован комиссариат по делам церкви, главой которого назначен некий Г. Е. Карпов, который включен также в состав совнаркома.

Отклики за-границей.

Подобно тому, как ликвидация Сталиным Коминтерна вызвала в буржуазных странах одобрение и приветствовалось, как шаг на пути сближения, так и примирение с церковью в форме сближения и сотрудничества с нею государства вызвало новые одобрения. Представитель Англиканской церкви, архиепископ Иоркский, гостивший несколько дней в России во время религиозных торжеств по случаю избрания патриарха и учреждения Святейшего Синода, заявил, что его главнейшие впечатления о Москве — это свобода богослужения и большой патриотический подъем духа в населении. В Москве, по его словам открыто 40-60 храмов.

Он надеется, что русская православная церковь присоединится к Международному Комитету Церквей, который находится в процессе организации и имеет в виду объединить все неримские церкви и принять участие в повоенной реконструкции и установлении нормальных условий жизни. Говоря о Сталине, архиепископ Иоркский сказал:

«Сталин, являясь большим государственным деятелем, **признал силу религии».** («Р. Г.» 26 сент. 1943 г.).

Настоятель пресвитерианской церкви, что на 5 Авеню и 56 ул. в Нью Иорке, Джон Боннел, выступил в воскресенье 20 сентября с проповедью, в которой он отметил:

«В советской политике произошла важная перемена, которая 5 лет назад была невозможна. Свидание между двумя духовными вождями Объединенных Наций принесет много пользы делу борьбы за одну из основных свобод — свободу совести. Признание советским правительством роли религии и церкви должно рассеять все сомнения верующих, утверждающих, что между Гитлером и Сталиным нет никакой разницы в их отношениях к религии. Наци безжалостно искореняют религию из желания подчинить себе душу человека. Их лозунг: «Человек — ничто, а государство — все».

С подобными заявлениями выступили и многие другие представители духовенства.

Этапы преследования Церкви.

Большевистское правительство, руководимое Лениным, решило в 1922 году прибегнуть к изъятию церковых ценностей. Духовенство предложило выкуп, но он был отвергнут. Попы, не желая расставаться с ценностями, защищали церковное имущество, за что многие из них поплатились жизнью, а многие другие были сосланы в концлагери: на Соловках находилось около сотни епископов. Церкви закрывались, верующие преследовались. Официально было объявлено, что «религия — опиум для народа».

Объявив религию опиумом, большевики в то же время начали насаждать свою религию и отравлять народ своим дурманом: иконы они заменили портретами «вождей». Но в ударном порядке нельзя было искоренить веру в старых богов и уничтожить в народе религиозные основы дешевым и грубым рекламированием портретов Лениных, Троцких, Джерзинских и т. д.

Когда Ленин умер, то внутри компартии началась борьба за его наследство: диктатурщики грызлись между собою, подставляли друг другу ножки и отвлеклись от свирепых преследований церкви. Сталин одолел соперников и вышиб из военного аппарата Троцкого, из «советского» — Каменева и из коминтерновского — Зиновьева, которых затем построенная ими же диктатура разжевала и выплюнула вместе с многочисленными их сторонниками.

В декабре 1942 года правительство Сталина впервые включило в одно из учреждений государственного аппарата — в Комитет по расследованию немецких зверств—митрополита Николая, а в Славянский Конгресс были включены 6 православных епископов. Затем последовал обмен приветствиями между главой государства Сталиным и главой церкви митр. Сергием, потом призыв церкви о внесении пожертвований на оборону. В результате поступили миллионные суммы, пожертвованные верующими на авиацию, танки и госпитали.

Причины Примирения с Церковью.

Что побудило Сталина и его правительство примириться с церковью, войти в союз и поддерживать духовенство? Что заставило государство сплотиться с церковью?

Церковники утверждают, что главной причиной примирения власти светской с властью церковной послужили: 1) всенародная перепись 1937 года, показавшая, что большевики не только не искоренили веры, но своими издевательствами и жестокостью укрепили ее; 2) признание Ем. Ярославским, что около 60 процентов православных (1/3 городского и 2/3 сельского населения) остались верными своей религии; 3) желание Сталина, в предвидении войны, устранить разногласия и одновременно выбить из рук Гитлера козырь «крестового похода за освобождение православной церкви.

В доводах церковников имеется известная доля правды, но не вся правда. Как известно, всякая власть держится с одной стороны организованным насилием, которое поддерживается **некоторыми слоями,** или небольшой частью населения, а с другой — безразличным отношением к власти **большинства** населения. Лишь в том случае, когда нарушаются интересы последнего, оно разрозненно и глухо выражает свои неудовольствия, с которыми власть не считается. Но во время войны, когда страдания множатся и придушенные недовольства могут превратиться во взрыв, власть в деспотических странах старается расположить к себе наиболее влиятельные группы в обществе и заручиться их поддержкой. Одной из таких влиятельных групп в России, среди крестьянства и отчасти городского населения, является церковь.

Примирившись с нею и дав духовенству некоторые привилегии, Сталин, таким образом, приобрел для себя новыого союзника — старого друга государства — церковь.

Надо принять во внимание, что восстановление Св. Синода, а в особенности **патриаршества** имеет не только внутреннее значение, но и рассчитано на достижение целей за пределами России: обладая патриаршим престолом, Москва приобретает этим значительный авторитет в странах православия и может оказывать, через церковь, известное влияние на православных и создавать среди них желательное настроение.

Подтверждение этому можно найти в телеграмме корреспондента «Таймса» Сульцбергера из Каира от 29 октября 1943 год, который сообщил, что патриарх Сергий собирается посетить Иерусалим, Антиохию и Александрию и обсудить с иерархами Ближнего

Востока положение православной церкви. Поэтому чувствительные политические деятели считают, что Россия, повидимому, снова берет на себя роль зашитницы православия.

«НРС» от 11 ноября 1943 года сообщило, что в ближайшем будущем в США приедет митрополит Киевский и Галицкий **Николай,** один из влиятельнейших членов Св. Синода и председатель Комиссии по расследованию немецких зверств в России. Он посылается патриархом Сергием по просьбе «Всенародного Веча» карпаторусских организаци, состоявшегося 10 октября в Филадельфии и решившего обратиться к патриарху с ходатайством прислать в Америку своего представителя для установления церковного мира.

Лица, которые хорошо знакомы с нанастроениями балканских стран, утверждают, что восстановление патриаршества и Св. Синода произведет там огромное впечатление и увеличит вес России в народных массах Балкан, где православная церковь играет большую роль в политической и общественной жизни.

В дипломатических кругах Вашингтона и Лондона преобладает мнение, что примирение Сталина с церковью и восстановление им Св. Синода и патриаршества укрепят престиж России в среде Объединенных Наций.

Итак, большевистское государство, чтобы держать в подчинении эксплуатируемых, признало традиционную роль церкви и установило с ней тесное сотрудничество.

Марк Степной.

Товарищи. издание журнала «ДТП» зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку. Просим не задерживать сумм за проданные номера журнала. Ред. Коллегия.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И АФТ.

(Начало на 4-й странице)

вернее «боссократии», или, по крайней мере, хотя бы одной боссократии, и не вернется к организационным, идейным и моральным принципам Первого Интернационала, соответственно приспособив их к условиям нашего времени.

Рабочему классу предстоит трудная и жестокая борьба, от исхода которой зависит не тлько его освобождение, но и освобождение всего общества.

История ставит вопрос ребром: или — или. Среднего пути нет. Или социализм со свободой, или социализм без свободы. Первое— экономическое равенство, международная солидарность, свобода и мир, втрое — рабство и войны.

Г. Максимов.

Юбилей Международного Кооперативного Общества.

Осенью текущего 1944-го года исполнится 25 лет со дня основания русскими детройтскими рабочими Международного Кооперативного Общества, которое избрало комиссию по подготовке юбилейного торжества и по изданию юбилейного сборника.

В 1925 году Обществом был построен дом (9219 Россел улица), который являлся центром русской культурно-прогрессивной детройтской колонии. Дом двух-этажный, внизу ресторан, а наверху — зал, где часто устраивались вечера и читались лекции. Во дворе особняк, в котором помещается библиотека Профсоюза, Кооператива и 72 Отдела РООВА, — (самая лучшая и большая русская библиотека в Детройте), — здесь же помещалась целых 12 лет и редакция жрнала «Пробуждение», газеты «Американские Известия» и книжный склад.

В Международном Кооперативном Обществе числится свыше 90 членов; фактически же вся работа (культурно-прогрессивная и ресторана) — проводится активом в 30 человек. Благодаря их преданности, кооператив сумел выплатить дом на Россел и купить второй на 6671 Мичиган улице, тоже выплачен. Здесь прекрасный и уютный кооперативный ресторан. Благодаря активу, Международное Кооперативное Общество поддерживало и поддерживает культрно - прогрессивные начинания: морально и материально помогало «Американским Известиям» (нью иорк ским и детройтским), «Рассвету», «Пробждению», «Волне» — **(а теперь выдало 50 долларов в тысячный фонд «Дело Труда — Пробуждение»)** политическим заключенным в России, а теперь помогает русскому народу.

В Россельском помещении был организован Русско-Американский Гражданский Клуб, 72-й Отдел РООВА, а помещаются здесь и теперь Профсоюз и Русский Балалаечный Оркестр. Все эти организации вели и ведут культурно - просветительную работу путем устройства хороших вечеров, докладов и лекций, Кооперативное Общество содействовало их работе.

Так как журнал «Дело Труда - Пробуждение» идет во все исторические архивы и библиотеки и, вообще, в различные культурные центры, то Международное Кооперативное Общество известно во всем мире, как организация, стремящаяся осуществить социальную справедливость на началах кооперации и свободы.

И. П. Л.

МИРОВАЯ ИМПЕРИЯ "И. Г. ФАРБЕН"*

6. СВЯЗЬ «И. Г. ФАРБЕНА» С ЮЖНОЙ АМЕРИКОЙ

Задолго до начала нынешней мировой войны «Бюро И. Г.» разослало своих представителей и агентов во все страны мира для установления деловых связей по линии фундаментальной политики **Макса Илгнера.** Немало агентов «Фарбена» было послано и в Южную Америку.

В **Колумбии,** например, главным центром операций «Фарбена» была «Анилинас Алеманс» во главе с братом Германа Шмица — Д. А. Шмицом, президентом «Дженерал Анилин». Ее дополняли «Агфа» и «Квимика Байер», директор которой Вальтер Дуисберг, сын Карла Дуисберга. Товары для них посылались из Нью Йорка от «Адвэнс Солвенс» и других побочных компаний «Фарбена» в Соединенных Штатах.

Глава «Байера» в **Коста-Рико** — Эрвин Гроссер — был районным лидером партии наци и получал распоряжения непосредственно от Отто Райнбека, нацистского посла в Гватамале. В **Венецуэле** директор «Байера» — Арнольд Магери — был главным руководителем нацистского движения этой республики и всей Западной Индии. В **Мексико** — те же «Дженерал Анилин», «Байер» и «Ла Юнион Квимица Ю. А». Главной фигурой был барон Гумбольдт, глава гестапо в Мексиканской республике.

В **Бразилии** центром деятельности «Фарбена» были «Аланца Комерсиал де Анилинас» и «Квимица Байер», директор которой г. Гамерс является видным членом немецкой разведки в Бризильской республике. В **Чили** — «Дженерал Анилин», «Байер» и другие. Среди служащих этих фирм были: **Вернер Спринг** — секретарь партии наци в Чилийской республике и организатор немецкой контр-разведки, и Вернер Шорр — глава последней.

В **Аргенитке** глава экспедиционных сил «Фарбена» — Альфредо Молл, директор «Анилинас Алиманас», натурализованный гражданин и самый ярый последователь А. Гитлера. Он направлял деятельность всех агентов «Фарбена» в латинской Америке и, являясь зятем д-ра Пребыша, директора Центрального Банка Аргентины, имеющего крупные связи в правительственных кругах, широко развернулся. В общем, в каждой из стран, куда проникли представители или агенты «Фарбена», они служили либо пропагандистами нацизма, либо политическими и экономическими шпионами, а отделения «Фарбена» платили им жалованье, как директорам фирм.

Когда началась война, организация Макса **Илгнера** сделалась центром нацистской пропаганды, а ее работники образовали собою персонал немецкого шпионажа не только в странах Европы, но и в Северной и Южной Америке. Они наладили снабжение южно-американских отделений «Фарбена» химическими, красильными и аптекарскими товарами, которые приходили или от контролируемых «Фарбеном», или от объединенных с ним в Соединенных Штатах фирм, как «Агфа-Анско», побочная фирма «Дженерал Анилин», или «Америкен-Байер», побочная фирма «Стерлинга». Они повели также усиленную работу по защите своих интересов на случай распространения войны на Западное полушарие.

Первым юрист-консультом «Фарбена» в Америке была нью-иоркская адвокатская фирма «Брид, Аббат и Морган», член которой Хьюй **Вильямсон** сделался видным представителем и защитником организации «Фарбена». После начала военных действий в Европе, в сентябре 1939 года, г. Вильямсон совершил несколько поездок заграницу по делам «Фарбена». Весной и осенью 1940 он дважды побывал в Швейцарии, в Берлине и в Франкфурте-на-Майне и имел совещения с правителями «Фарбена». В 1941 году он сделался казначеем и директором «Дженерал Анилин», но в марте 1942 г. был отстранен от дел фирмы правительством Соединенных Штатов.

В течение 1940 года «Дженерал Анилин», «Байер» и «Винтроп» вывезли из С. Ш. в Ю. Америку на десятки миллионов долларов химических и аптекарских товаров. Одна «Винтроп» перевезла туда на пол-миллиона фармацевтических товаров и за первый год войны в Европе переслала в Германию около полутора миллиона долларов наличными. В феврале 1941 г. «Дженерал Дайстоф» установила через «Нейшонал Сити Банк» кредиты для «Фарбена» на 2,385,-795 швейцарских франков, а в ноябре того же года договорилась с «Кемикал Банк и Трест Ко» гарантировать кредиты в банке Буэнос-Айреса для Альфреда Молла.

В связи с расследованием контроля «Фарбена» над производством азотистых и взрывчатых веществ в США, федеральное правительство возбудило весной 1941 г. судебное преследование против Рудольфа Илгнера, главы «Кемнико». Пока агенты Эй-Би-Ай (Федерального Следственного Бюро) вели это расследование, г. Илгнер уничтожил все документы, но в суде признал себя виновным и был оштрафован на смехотворную сумму в 1000 долларов!

Летом 1941 года когда Рузвельт опубликовал «черный список» нацистских фирм, в Нью Йорке была р е о р г а н и з о в а н а маленькая экспортная фирма «Фезандль и Сперль», в которую вошел снабженный Чилийским паспортом немец Герхард Ниссер, управляющий экспортным отделом «Дженерал Дайстоф», и через нее «Дженерал Анилин» продолжала отправлять товары в Ю. Америку.

25 сентября 1941 г. был опубликован допол-

*См. начало № 10 «ДТП».

нительный список нацистских и пронацистских фирм, а также было возбуждено судебное преследование против «Стерлинга», «Винтроп» и «Альба» за нарушение анти-трестового акта Шермана. Обвиняемые компании уплатили по 5000 долларов штрафа каждая, а гг. Вайсс и Дибольд по 1000 д. каждый. Адвокат «Стерлинга», **Томас Коркоран**, брат Давида Коркорана, вице-президента «Сидни Росс Ко.», перешедшей в 1938 году под контроль «Стерлинга» и являющейся важным звеном в латинской Америке, добился в м-ве Юстиции «разрешения» на расторжение контрактов с «Фарбеном».

Расследования о деятельности и связях «Фарбена» с американскими фирмами продолжается. Добытые данные устанавливают, что картельные договоры покрывают не менее **50 отраслей американской промышленности,** включая сюда химическую, электрическую, алюминиевую, нефтяную и т. д. и что выработанный в 1920 году **Карлом Дуисбергом, Германом Шмицем, Максом Илгнером и Ялмаром Шахтом** план покорения мира проводится в жизнь агентами «Фарбена» методически и в тесном контакте с военной машиной Гитлера, осуществляющего мечту «Фарбена» о всемирной политической и экономической Германской Империи.

7. ВЛИЯНИЕ «ФАРБЕН» В АМЕРИКАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

По сведениям Томаса Л. Стокса, Вашингтонского корреспондента «Скрипс-Ховарта», сенатская Патентная Комиссия получила от м-ва Юстиции 30.000 документов, изъятых из архивов Интернациональной Немецко-Американской Картели, возникшей сейчас же после первой Мировой Войны, когда патенты «Байера» были проданы фирме «Стерлинг Продуктс». Тогдашний чиновник опекунства **Эрл Мак-Клинток** перешел на службу к «Байеру» — «Стерлинг Продуктс» и находится там по сей день. Он имеет много влиятельных друзей в нынешней администрации.

Рассматриваемые Патентной Комиссией документы раскрывают историю «Стерлинга» и его договоры с «Фарбеном». «Стерлинг» тоже имеет влиятельных друзей в местном суде, включая и Томаса Коркорана, бывшего юристконсульта «Нью Дил», брат которого Давид, состоит вице-президентом экспортной фирмы «Стерлинг Интернэйшонал». Под его давлением расследование о «делах» фирмы «Стерлинга» комитетом Трумана было приостановлено 16 декабря 1941 года. Патентная Комиссия постановила присоединить дело «Стерлинга» к аналогичным делам «Стандарт Ойл«, «Дженерал Электрик», «Алкоа» и других, планируя рассмотреть их публично для руководства и формулировки послевоенной экономической политики.

Дело Немецко-Американской Картели включает в себя все: замкнутость патентов, фиксирование цен, распределение мировых рынков, шпионаж и употребление влияния», говорит Стокс. «Открытый суд даст публике ясность интернационального делячества оперирующего через головы правительств и **играющего не маловажную роль в деле возникновения войн.** Это такой образец дел, которым правительство хочет положить передел».

Поживем, увидим.

В корреспонденции от 6 августа 1942 г. помещенной на первой странице в газете «Н. И. Ворлд-Телеграм», Томас Стокс говорит, что Томас Коркоран приостановил парламентское расследование, которое должно было привести к сенсационным разоблачениям корпорации. Это — дело «Стерлинга» с ее договорами с гигантским трестом «И. Г. Фарбен». Отношения между ними включают «патентные ограничения, фиксирование цен, разделение мировых рынков — тождественность с договорами «Стандарт Ойл» и «Фарбен».

После двух бурных заседаний Патентная Комиссия, вопреки протестам ее председателя, сенатора Бона (демократ от штата Вашингтон) решила сократить расследование деятельности интернациональных картелей и, таким образом, «Стерлинг Продуктс» остается в стороне. Турман Арнольд, товарищ министра Юстиции, глава анти-трестового отдела, столь горячо выступавший против «Стандарт Ойл», «Дженерал Электрик» и других трестов, рекомендовал прекратить расследование о «Стерлинге». Его поддержали заместитель военного министра Паттерсон и опекун над имуществом подданных вражеских стран Лео Кроувлей. Сам Томас Коркоран не присутствовал на заседании, но за него действовал его друг, сенатор Пеппер, член Комиссии, наиболее настаивавший на прекращении расследования. (Сенатор Пеппер, демократ от штата Флорида, многим обязан Коркорану за его помощь на выборах в 1938 г.).

Решение Комиссии вызывает подозрение, что высокопоставленные правительственные лица желают избегнуть расследования «Стерлинга», владеющим на половину с «Фарбеном» побочной фирмой «Винтроп», которая имеет монополию на производство синтетического хинина, весьма нужного для американских солдат, находящихся в тропических странах, ибо с покорением Японией голландской Восточной Индии привоз хинина прекратился, как и привоз сырой резины. Напрасно упрашивали официальные лица из м-ва Индел, Торговли и Военного Экономического Комитета об освобождении патентов искусственного хинина для широкого производства. Коркоран предотвратил это, ибо его влияние огромно.

К. Филипович.

КАПИТАЛИЗМ И ВОЙНА*

Мартовское Восстание Капиталистов. - Речь Мистера Лендона.-Речь Мистера Нельсона.- Ответ Национальной Ассоциации Мануфактуристов Нельсону.-Налоги и Патриотизм.- Козлы в Патриотическом Огороде. - Патриотические Прибыли.-Патриоты - Рвачи. - Первоочередность и Патриотизм.-Оборонное Строительство и Патриотизм.-Патриотические Оклады и Премии.- Купеческий Патриотизм.- Патриотизм Помещиков.-Патриотизм и Заграничный Рынок.- Патриотизм Трестов и Картелей. - «Стандард Ойл.» - «Дженерал Электрик.» - «Алькоа.» - «Ремингтон.»-Правительство и Картели. - Ограничение Прибылей. - «Патриотическая» Война Капитала против Труда. - Выводы и Заключение.

ПАТРИОТИЗМ ТРЕСТОВ И КАРТЕЛЕЙ.

В наше время необычайной войны, когда вопрос победы означает не только потерю территории, рынка или плату большой военной контрибуции, но и коренную перемену политического и экономического режима, дело организации обороны становится делом небывалого, чрезвычайного напряжения всех сил и рессурсов страны. Вследствие этого монополии трестов становятся более опасными и вредными, чем в мирное время, поэтому правительство Соединенных Штатов, представляющее легкую капиталистическую промышленность и среднюю буржуазию, вынуждено уделять внимание трестам и «преследовать» их в судебном порядке. Но правительство в действительности бессильно, больше того, оно зависит от трестов, особенно больших, вследствие чего наказывает их, чтобы утихомирить народное негодование, ничтожными денежными штрафами или откладывает слушание дела в суде до окончания войны.

Основная цель трестов это контроль цен, количества выработки, устранение конкуренции между промышленниками данной отрасли промышленности, фиксация, когда это возможно, цен на поставляемое для обработки сырье, например, молоко для сыроварения и пр.

Помощник Главного Прокурора Турман Арнольд, как глава антитрестового отдела Департамента Юстиции, проявляет, можно сказать, неутомимую энергию в деле уловления трестов на шермановский крючок, чем вызывает сильное неудовольствие крупного капитала, которое не раз выявлялось в редакционных статьях крупнейших ежедневных газет, в которых деятельность Арнольда выставлялась, как вредная, тормозящая выполнение оборонной программы, и требовалось от правительства обуздать его. Но зато, когда Арнольд пытается а делал он это не один раз, подвести под антитрестовский акт рабочие союзы, он вызывал восхищение буржуазной прессы.

По заявлению Арнольда в Департаменте Юстиции имеется 250-300 дел о монополиях. Двигаются эти дела очень медленно, благодаря давлению и протекции. Но некоторые из них уже закончены или заканчиваются и стали достоянием гласности.

*См. начало № 7 «ДТП».

В г. Плимут, штат Висконсин, обнаружен сырной трест, в который входило 46 корпораций и 56 личностей. Цены на американские сыры устанавливались трестом каждую пятницу на фиктивной висконсинской бирже. Установленные здесь цены на сыры и конденсированное молоко становились стандартными для всей страны. Трест контролировал цены на молоко 200.000 молочных фарм, доставлявших молоко 2, 100 сыроварням, что косвенным образом влияло и на всех производителей и потребителей молока в стране. Весной, в месяцы наибольшего производства сыра, трест понижал цены на молоко, позднее же, когда сезон сыроварения проходил, ограничения на молоко снимались. Трест, по одним сведениям, контролировал более 50% всего сырного производства Америки, которое равняется 600 миллионам фунтов; по другим же сведениям, — чикагские газеты, — трест контролировал 90% всего сырного производства страны. Наиболее влиятельными компаниями треста являлись: Нейшонал Дейри Продуктс Корпор., Борден Ко., Свифт Ко., Армур и Ко.

В г. Винстон Сэлем, Север. Каролина, федеральный суд оштрафовал на 259.852 дол. 102 концерна и личностей, которые составили, в целях фиксации цен и ограничения торговли, трест удобрений (фертилайзер). Штраф колебался от 2-х дол. до 9,000 дол., что, конечно, ни в какой мере не может привести к роспуску треста.

В Чикаго раскрыт трест Национальная Ассоциация Розничных Аптекарей, которая обвиняется в заговоре с другими фармацевтическими организациями на предмет установления прибылей розничных аптекарских магазинов. В трест входит 14 ассоциаций аптекарских магазинов.

С такого рода трестами, относящимися к легкой промышленности, бороться не так-то легко, но с трестами тяжелой индустрии, которые выходят за национальные границы и организуют интернациональные картели, борьба просто невозможна.

Если деятельность первого сорта трестов зловредна во всех отношениях всегда, а в военное время в особенности, то деятельность картелей в военное время граничит с изменой. В Америке эти картели, как правило, организуются экономическими императорами: Морга-

ном, Рокфеллером, Меллоном и Дюпоном, которые хотя и не владеют, но правят всей экономической жизнью страны без исключения.

Когда-то, в связи с процессом Типот-Дом, сенатор Джорж В. Норрис сказал:«мы должны провести закон, по которому ни один человек, имеющий сто миллионов, не должен быть судим за преступления». В отношении членов династии «экономических роялистов» не требуется даже такого закона, ибо они стоят выше всяких законов: они государство в государстве и делают все, что подсказывают им их экономические интересы, совершенно не считаясь с интересами населения страны ни в мирное ни в военное время; они имеют свою собственную иностранную политику и ей подчиняют политику государств.

Каждая из четырех экономических династий Соединенных Штатов, как обнаружилось, до самого последнего момента находилась в договорных отношениях с крупнейшими компаниями Германии и продолжала верно соблюдать заключенные договоры, несмотря на очевидный вред, проистекающий из этого для Соединенных Штатов и их союзников. Такими компаниями являются: Стандарт Ойл Компания Нью Джерзи — империя Рокфеллера; Дженерал Электрик Компания — империя Моргана; Алюминивая Компания Америки (Алькоа) — империя Меллона и Ремингтон Компания — империя Дюпона.

СТАНДАРТ ОИЛ КОМПАНИЯ НЬЮ ДЖЕРЗИ

Это самая большая компания в Соединенных Штатах с капиталом около или более двух биллионов долларов и является, так сказать, основной крепостью империи Рокфеллера, которая контролирует более 22 биллионов долларов корпоративнаго богатства Америки. Вот эта могущественная компания страны еще задолго до войны вошла в картельный договор с не менее могущественной немецкой компанией — Итерессенгемайншафт Фарбениндустрие Акциенгезельшафт, которую мы для простоты будем называть просто Фарбен трест.

На основании этого договора Стандарт отказалась открыть флоту С. Ш. и английскому правительству тайны процессов производства синтетической резины, но через Фарбен трест открыла их Германии и Италии. Этот факт имел место до вступления С. Ш. в войну.

Так показывал 26-го марта 1942 г. Турман Арнольд перед комиссией сен. Трумана.

Процессы Стандарт, по заявлению Арнольда, «дешевле и лучше»процессов, употребляемых в Германии. Из переписки Стандарт видно, что последняя дала обязательство Фарбен тресту соблюдать заключенный договор на протяжении всей войны, независимо от того «вступят ли в нее Соед. Штаты или нет». Даже после Пэрл Харбор, заявил Арнольд, Стандарт отказалась выпускать продукт синтетической резины в Соед. Штатах. Услышав это, председ. комиссии Труман назвал поведение компании «изменой». Арнольд утешил Трумана заявлением, что здесь нет существенной разницы между тем, что сделала Стандарт Компания и что сделали другие компании, которые входят в картели в целях ограничения производства магния, алюминия, карбидного тунгстена (вольфрама), лекарств, красильных веществ «и ряда других недостаточных для войны» материалов.

Чтобы устранить какие бы то ни было сомнения в правильности его показаний, Арнольд привел выдержку из письма Франка А. Ховарда, президента Стандарт Девелопмент Ко., датированного 12 Октября 1939 г., к В. С. Фарншу, президенту Стандарт, в котором он сообщал, что «они (представители Фарбен Треста) достывили мне около 2,000 предназначенных (нам) иностранных патентов. Мы сделали все от нас зависящее, чтобы выработать полный план для модус вивенди (образ действия), который мог бы действовать на протяжении войны, независимо от того, войдут ли в нее Соединенные Штаты или нет.»

Выслушав это письмо, сенатор Труман сказал:

«Здесь договор, заключенный с врагом, с которым мы активно в войне, и здесь наша величайшая корпорация держит патенты, которые абсолютно необходимы для военной программы, и нам, чтобы получить эти патенты для выполнения военных усилий, необходимо применять всю законную и законодательную силу. Это — гнусность».

Не менее интересна и другая выдержка из письма от 21 Ноября 1939 г., писанного одним из чинов Стандарт Ойл. Письмо это показывает, как компания старалась скрыть от американского флота процесс производства искусственной резины бутил. Это письмо насыщено изменой:

«Господин Веркентин, в виду возможного удовлетворения некоторых нужд флота резиной бутил, был инструктирован и ему также был показан процесс производства. Когда мне показалось, что я не смогу достаточно хорошо отвлечь его интерес от процесса, я взял его на завод «к».

«Однако, я почти уверен, он ушел, не имея представления об операции».

Стараются скрыть секрет производства резины от своего флота и выдают врагу. То ли не патриотизм! Если бы это сделал простой смертный, то он давным-давно сталинским маршрутом был бы отправлен к праотцам или гнил бы в тюрьме.

Не менее интересны и дальнейшие показания и выводы Арнольда.

«Стандарт Ойл передала все свои открытия Германии, несмотря на то, что последняя отказалась дать ей что-либо в обмен. Мы думаем, что картельный договор с Германией есть основная причина недостатка синтети-

ческой резины в настоящем».

Арнольд, однако, не желает быть столь решительным в суждениях, как сенатор Труман, он выгораживает компанию от измены:

«Стандарт Ойл Нью Джерзи хотела мировой монополии на нефть и синтетический газолин; Фарбен трест был заинтересован в химическом производстве. Каждая компания желала быть свободной от конкуренции другой, а также и от независимых конкурентов, поэтому они согласились, что химическая область, в которую входит синтетическая резина, будет контролироваться Фарбен трестом.

«Чтобы выполнить этот договор, Стандарт компания должна была передавать все химические процессы Фарбен тресту, — всякую информацию и всякие патенты — всякие химические процессы, которые она откроет и которые не имеют прямой связи с ее нефтяным производством. Каждая компания предоставляла другой мировую монополию, каждая могла распространять свое влияние так далеко, как могла, однако с одним исключением: Германия оставила за собой свой внутренний рынок синтетического газолина, а в то же время Стандарт Ойл отдала Германии контроль синтетической резины в Соединенных Штатах».

Чтобы Арнольд ни говорил, а приговор сенатора Трумана остается в силе.

Помимо всего этого, Стандарт Ойл долгое время не соглашалась приостановить снабжение авиационным газолином контролируемые Гитлером воздушные линии Лати и Кондор, которые перевозили шпионов, пропаганду и военные материалы между Европой и Бразилией, а также и Южной Америкой. Только после того, когда ей пригрозили, что ее бразильская компания будет занесена на черный лист, Стандарт Ойл, как показали Адольф А. Берле млад., помощник Главного Пракурора, и Вильям Ла Ворр, начальник Департамента Торговли Латинской Америки, вынуждена была снабжение прервать..

«Прорывали блокаду», заметил на это Арнольд.

Согласно меморандуму Стандарт Ойл Компании от 24-го февраля 1941 года, она находилась в оживленных переговорах с Фарбен трестом по вопросу организации производства синтетического газолина во Франции. В этом же меморандуме Стандарт открыто говорит о своем содействии выполнению германской автоархической программы.

Стандарт отделалась только штрафом в 50.000 долларов.

ДЖЕНЕРАЛ ЭЛЕКТРИК КОМПАНИЯ.

Одна из величайших компаний Соединенных Штатов, входит в состав империи Моргана, которая, согласно Фердинанду Лундбергу, контролировала в январе 1932 г. в пределах Соединенных Штатов 72 биллиона долларов, т. е. одну четвертую корпоративнаго богатства. Вообще же говоря, богатства, которые династия Моргана контролирует, над которыми доминирует и на которые влияет, не поддаются статистическому учету.

14 апреля американская пресса без всякого шума, как о событии не выходящем из рамок обыкновенного, сообщила о раскрытии широкой комбинации с патентами между Дженерал Электрик компанией и фирмой пушечного короля Германии Круппа.

Специальный помощник Главного Прокурора, Джон Генри Левин, охарактеризовал картельный договор между Дженерал Электрик и Круппом, как затор для военного производства. Левин представил Патентной Сенатской Комиссии 124 документа, свидетельствующие, что Дженерал Электрик вошла в соглашение с Круппом в целях монополизации цементированного тунгстен карбида, — карболойда, — на американском рынке. Карболойд — металл, придающий твердость материалам. По твердости он может заменять алмаз. Он является абсолютно необходимым для машинно-инструментальной промышленности, для выделки пушек, гранат, блиндированных плит, аэропланов и для многих других предметов военной амуниции.

Недостаток этого металла в Соединенных Штатах есть результат картельной комбинации с патентами.

Договор с Круппом привел к монополизации карболоида на американском рынке, ограничил производство этого столь твердого метала, отрезал его экспорт и импорт, разделил карболойдный рынок между американскими и немецкими интересами. Дженерал Электрик, благодаря картельному договору, позволила Круппу с 1936 г. опрделять, кто может стать производителем карболоида в Америке. Договор дал возможность фиксировать цены и держать их на желательном уровне путем ограничения его производства. Цены на карболоид были настолько высоки, что мануфактуристы вынуждены были давать цены на военные правительственные контракты в два с половиною раза выше, чем следовало бы.

Патент на карболоид был закреплен за Карболой Компанией, которая целиком принадлежит Дженерал Электрик. Картельный договор с Круппом был заключен в 1927 г. и терял силу в 1956 г.

В то время, как в Германии карболоид производился в достаточном количестве и продавался по сравнительно низкой цене, здесь, по договору 1928 г., Карболой Ко. установила цену, которая раньше была 50 дол. за фунт, в 453 дол. за фунт, т. е. в полутора раза дороже золота.

Согласно заявлению Зея Джефри, представителя Дженерал Электрик и Карболой Ко., отношения с Круппом ухудшились сейчас же после Пэрл Харбор.

Представьте себе, отношения после Пэрл Харбор только ухудшились, но не прервались!

Джефри продолжал оставаться в Военно-Промышленном Комитете, вместо того чтобы быть в тюрьме!

Г. Максимов.

Фонд помощи политическим беженцам имени Александра Беркмана.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ.

Август 1936 — Ноябрь 1943.

ПРИХОД:

Пожертвования и сборы — 1,745.54; базары, театры и пр. — 4,415.76; продажа литературы, значков и газет — 197.32

ИТОГО: 6,358.62.

РАСХОД:

Выслано: испанским лоялистам — 3,971.67; товарищам во Францию — 788.25; в Мексику — 60.63; в Сан Доминго — 45.00; в Швейцарию — 25.25; в Северную Африку — 177.00; детской колонии испанских беженцев в Англии — 128.25; Интернациональной Антифашистской Солидарности Соединенных Штатов — 200.00; пересылка одежды во Францию — 40.95; уплачено за значки и литературу — 289.62; аренда зала и др. — 72.47 Почтовые и типографские расходы — 45.60; разные — 65.17 ИТОГО: 6.059.97.

НАЛИЧНОСТЬ В КАССЕ: 298.65.

Фонд им. Александра Беркмана совместно с чикагской группой СВОБОДНОЕ ОБЩЕСТВО провел кампанию по сбору средств, которая закончилась 16 Января 1944 г. годичным обедом и симпозиумом. Кампания и обед прошли с большим моральным и материальным успехом. Чистый доход, согласно предварительному подсчету, превысит 700 долларов.

До испанской гражданской войны деятельность фонда сосредоточивалась главным образом на помощи политическим заключенным и ссыльным анархистам Советского Союза, где наши товарищи вымирали и продолжают вымирать от холода, голода и антисанитарных условий. С запрещением т. н. большевистской властью всякой помощи политзаключенным, исходящей из заграницы, помощь Фонда приняла интернациональный характер: Фонд начал оказывать помощь всем товарищам, оказавшимся жертвами наци - фашизма и интернациональной реакции.

Во время испанской гражданской войны наибольшая потребность в помощи ощущалась в Испании, поэтому Фонд на ней и сосредоточился. Затем, после поражения испанской революции, началось великое испанское рассеяние, а с ним и великая нужда, и помощь стала оказываться жертвам испанского фашизма, очутившимся за пределами Испании. Одновременно с этим финансовая помощь, в меру сил, оказывалась русским, еврейским, польским, немецким, итальянским и др. товарищам, которые, в связи с победой Гитлера над Францией, оказались в страшных условиях Пэтеновских концентрационных лагерей и антисемитской политики.

ПИСЬМО ПЕДРО ЭРРЕРО

Автор данного письма, Педро Эррера, во время гражданской войны был товарищем секретаря Иберийской Анархической Федерации, фактически вел всю организационную работу федерации. Он постоянно находился в гуще испанских событий и не только хорошо знаком с политикой и тактикой Федерации, которая играла крупную роль в гражданской войне, но и в значительной мере ответственен за нее. В настоящее время он находится в Северной Африке, где, до прихода англо-американцев, он содержался в концентрационном лагере Петэна и Дарлана.

Данное письмо является ответом на финансовую помощь оказанную американской организацией Интернациональной Антифашистской Солидарности, и датировано 8-го ноября 1943 г.

Дорогие друзья!

Вы получите официальный ответ на ваше письмо от товарища, который сейчас ведет дела организации. Болезнь вынудила меня подать в отставку, тем не менее я не могу отказать себе в удовольствии написать вам несколько слов.

Какое большое удовлетворение и какое чувство! Признаюсь, ваше письмо с нашей дорогой монограммой Интернациональной Антифашистской Солидарности произвело на меня необычайное впечатление. Никаких писем в течение долгого времени и какого времени! Удовлетворение, которое я испытал сегодня, я могу сравнить только с радостью, испытанной мною, когда я, будучи в Валенсии, получил, как секретарь Главного Совета Интернациональной Антифашистской Солидарности, письмо, извещавшее об организации Национальной Секции И. А. С. в Соединенных Штатах. Сегодняшнее удовлетворение оправдывает радость прошлых лет, потому что письмо ваше есть доказательство, что Американская Секция выжила в такие трудные времена. Это выживание еще более приятно, потому что организация не отвергнулась от здоровых принципов и практикует солидарность в самых чистых ее формах. Этот ценный и достойный похвалы факт показывает, как последовательность, самоотверженность, убежденность и полное доверие могут быть поставлены на службу благородного свободнического дела.

Испанская эмиграция, так или иначе, зарабатывает на жизнь. В настоящий момент имеется работа для каждого, это позволяет нам удовлетворять все наши повседневные потребности и, в согласии с долгом солидарности, оказыват денежную помощь нашим старым, раненым и больным товарищам. Власти Соединенных Штатов, через Комитеты своих Комиссий, оказывают помощь испанским беженцам без различия политических взглядов.

Как вы и предполагаете, наша величайшая забота — Испания. Мы думаем о тех мужественных антифашистских борцах, которые не обращают внимания на опасности, страдания и рискуют своею жизнью в борьбе против диктатуры Франко в Испании.

Многие товарищи, которые недавно бежали из Испании, прибыли из Андалузии в Африку на простых лодках, они рассказали нам об ежедневых усилиях наших братьев в Иберии. Эти усилия оказываются возможными только потому, что между ними существует крепкая солидарность и еще потому, что они получают помощь от испанского народа.

Помощь, которую они получают извне, принимается с большой благодарностью. Долг каждого из нас — содействовать их борьбе. Ваша помощь будет принята ими с большим удовлетворением и, я уверен, вы будете помогать их борьбе и впредь.

Дружески Ваш **Педро Эррера.**

ВЕСТИ ИЗ АРГЕНТИНЫ

18 февраля 1944 г.

Дорогие товарищи!

Ваше письмо от 24 Августа 1943 года я получил за которое очень благодарен Вам.

С приходом к власти военной касты положение рабочих и крестьян сильно ухудшилось. Полицией были произведены многочисленные аресты всех более известных и активных товарищей, в их число попал и И. Данилов. Впоследствии большинство было освобождено. Помещения синдикатов здешней рабочей федерации «Ф.О.Р.А.» были повсюду, почти все, закрыты. Вся анархическая и радикальная печать загнана цензурой в подполье. Трудовые массы дезорганизованы. Нет согласия и солидарности, как среди разных рабочих организаций, так и среди идейных наших товарищей, поэтому реакция на своем пути не встречает никакого противодействия со стороны трудящихся масс. Что же касается здешней русской колонии, то вот уже прошло более десятка лет, как она погружена в рутину и осуждена на жалкое прозябание. Нет надежды на ее пробуждение.

Мой взгляд на совершающиеся мировые события: — кажется мне, что эта ужасная братоубийственная война не принесет народам полного освобождения от эксплоатации и рабства, и на этот раз владыки мира, при полном содействии и сотрудничестве политических партий всех мастей, обдурят рабочих и крестьян. Относительно России я имею много упований на то, что, когда окончится настоящая война, большевистская диктатура, если не исчезнет, то ослабеет.

С дружеским приветом **А. Кунница**

АНАРХИЧЕСКИЙ АРХИВ

Едва ли приходится много говорить о том значении, какое имело бы создание объединенными силами анархического архива Америки, Канады и Южной Америки. Крайне важно и необходимо приступить к этой работе именно теперь, когда еще есть возможность. Для осуществления вышеуказанной задачи Профсоюз города Детройта сделал следующее: —

1) Обратился с просьбой к нашему старому глубокоуважаемому другу Агнес Инглис, чтобы она помогла открыть анархический архив (русского движения) при Мичиганском университете, где хранится анархическая библиотека друга свободы Джо Лабади;

2) Профсоюз уже переслал в этот архив рукописи М. Неттлау, Ж. Грава и многих других авторов, все книги и брошюры, нашего издания, имевшиеся в его распоряжении. Комплекты «Пробуждения», «Волны», «Дела - Труда», газеты «Американские Известия» (Детройтское издание) и много других изданий.

Профсоюз обращается с просьбой ко всем организациям, группам и отдельным товарищам присылать ему журналы и газеты, которые издавались нашим движением, а также резолюции наших конференций и съездов, листовки, памфлеты и вообще всякие печатные материалы, имеющие отношение к русскому рабочему движению в Соединенных Штатах, в Канаде и в Южной Америке.

Раньше чем послать что либо для архива, было бы желательно, чтобы нам сообщили, что кто имеет. **Профсоюз г. Детройта.**

ПОДПИСКА НА «ДТП».

Получена подписка на журнал от следующих лиц: Д. Кирича, Г. Дзюрича, С. Коломанского, В. Коротчука, Г. Педосюка, И. Короленко, С. Дзюбина, П. Бирюкова, Мк Кека, И. Быка, Л. Хрипливого, Мрс Дедук, И. Озис, И. Москалова, М. Пташника, Степовых, Марча, д-ра И. Ильчука, С. Качулы, М. Плоткина, Н. Кусси, Я. Кулгавчука, А. Репецкого, И. Морозова, Л. Петрова, П. Додокина, Н. Шабана, Маловичко, К. Зеленюка, Г. Лищины, А. Крежановского, И. Бондаря, С. Репихи, П. Соловьева, Ст. Коваля, Г. Зайко, М. Вороновича, К. Короневского, А. Сталоха, А. Луцкевича и С. Новика.

Рабство политическое сбрасывается лишь постольку, поскольку одновременно сбрасывается рабство экономическое.

Все, кот не признают этого, играют в руку угнетателям народа.

Революция организуется, оставаясь в народе, среди народа, а не из зал Думы.

П. Кропоткин.

ТЫСЯЧНЫЙ ФОНД «ДТП»

Детройт, Мич. Уважаемые товарищи! От имени Международного Кооперативного Общества посылаю 50 долл. на помощь журналу «Дело Труда - Пробуждение». Желаем вам наилучшего успеха в дальнейшей общественной работе на свободных кооперативных началах. Секретарь Н. Л.

Уважаемые товарищи!

Прочитав номер 11 «Дело Труда - Пробуждение», я понял, почему нужен был призыв к созданию тысячного фонда для издания критически - злободневного, практически - теоретического и научного анархического журнала. Критически - злободневная сторона журнала очень и очень хорошая, практически теоретическая и научно анархическая слабая. Я еще больше скажу: будь такой журнал несколько лет тому назад, то можно с уверенностью сказать, что не было бы в наших рядах того, что мы видим сейчас, «патриотов», готовых воздвигнуть эшафот для любого иностранца.

Есть и теперь товарищи, которые считают журнал ненужным. Этим то товарищам приходится сказать словами одного старого русского анархиста, который убедившись на фактах русской революции, заявил: — «Отрицать необходимость теоретического журнала могут только те анархисты, которые, проглотив десяток — другой брошюр и статей по анархизму, полагают, что они уже дошли до конечной точки самоусовершенствования, что истину знают только они, что все то, что не от них и новое для них, от лукавого. Лично я не придаю какого бы то ни было значения ни самим таким анархистам, ни их мыслям.. Эти анархисты и их думы, как показала жизнь, все время мотаются между двумя полюсами — анархизмом и властью».

«Дело Труда — Пробуждение» является критически - злободневным, отчасти практически теоретическим, но если мы все поддержим призыв федерации и пожертвуем кое что в тысячный фонд, то журнал станет и научно - анархическим.

В номере 11 «ДТП» есть целый ряд статей, которые помогают читателю разрешить ряд назревших злободневных вопросов и облегчают сделать вывод с точки зрения безвластника. А поэтому я посылаю свою лепту **в тысячный фонд — 20 долларов;** верю, что многие товарищи, которые способны писать корреспонденции и статьи, но по тем или иным причинам не писали, если они анархисты, будут сотрудничать, в общем будут поддерживать журнал морально и материально. С тов. приветом **А. Я.**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

Редакционной Коллегии «ДТП» за Декабрь 1943 г., Январь, Феврал и Март 1944 года.

ПРИХОД: Остаток на 1 декабря	178.85
В декабре поступило подписки	2.00
за проданные номера	4.00
пожертвований:	
И. Р. Кар—зин, Лос Анджелес, Кал.	5.00
А. Ти—ренко, Бруклин, Н. И.	5.00
П. Би—ков, Акрон, Мичиган	4.00
Л. Ла—рев, Рочестер, Н. И.	2.00
В. Ста—ев г. Нью Иорк	3.00
М. Ви—ч, Мериден, Конн.	1.65
Итого	205.50
РАСХОД:	
Издание и экспедиция ном. 11 «ДТП»	139.00
Почтовые марки для писем	10.60
4-месячная рента за почтовый ящик	5.00
Остаток на 1-е Января 1944 г.	50.90
Всего	205.50

Приходо-Расход за Январь, Февраль и Март 1944 года.

ПРИХОД: За проданные номера	15.55
Подписка на журнал	44.25
Пожертвования:	
Интернац. Кооп. О-во Детройта	50.00
Феликс Конасевич (Алекс. Буковецкий)	20.00
А. Я. через т. Ч—го из Детройта	20.00
Через М. Це-пу из Виллоу Гров (л.№20)	22.00
Д. Ме-ка, Акрон, Охайо (л.№29)	15.00
С. Гор—к, Канзас Сити, Канзас	10.00
М. Я. Во—вич, Ансония, Кон.	10.00
А. Ра—цкий, Нью Хейвен, Конн.	8.00
П. Рах—ков, Балтимора, Мэрилэнд	5.00
Дж. Де—к, Сэймор, Конн.	5.00
П. Мал—ко, Ниагара Фоллс, Н. И.	5.00
Н. Но-н, Чикаго: 2 д. и 5.50 (№8В)	7.50
Г. Ре—вич, Монтреаль, Канада (№6)	7.00
И. Скиталец, Филадельфия, Пенн.	2.50
По 2 д. Я. Кульгавчук и Слоткин	4.00
1.50 — Волков и Д. Гор-ч (книги)	3.00
1 д.: Мс-Кек, И. Бык, И. Бойчук, Корона, И. Бондарь	5.00
Всего	258.80
РАСХОД:	
Подписка на англ. газету и журналы	17.00
Переписка редакции	7.50
3-месячная рента за почтовый ящик	4.00
Остаток на 1-е апреля 1944 года	230.20
Всего	258.80

Глубокая и сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала. **Редакционная Коллегия.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ.

Филадельфия, Пен. Уважаемые товарищи, посылаю вам 1.50 за 10 экземпляров ном. 11 журнала «ДТП» и маленькую лепту — 2.50 потому что уже несколько недель не работаю — на издание ном 12, а также 1 долл. от т. И. Д. Бо-ка в фонд журнала, итого 5 долл. Одновременно прошу выслать мне 10 брошюр М. Нетлау «Цели и Методы Анархизма» для распространения.

С товарищеским приветом **И. Скиталец.**

Акрон, Мичиган. Уважаемые друзья, посылаю вам чек на 5 долларов, из которых 1 доллар на годовую подписку, а 4 д. жертвую в пользу журнала «ДПТ». Одновременно хочу напомнить вам, что в прошлом году я почему то получил только один номер, хотя подписка на журнал была передана через детройтского товарища. Надеюсь, что в 1944 году такая ошибка не повторится

С дружеским приветом. Читатель **П. Би-в.**

Бостон, Масс. Уважаемые товарищи, в ответ на ваше письмо посылаю вам 1 доллар подписку на журнал «ДТП». Посылаю вам так же три адреса моих приятелей, которым прошу послать пробные номера: возможно, что и они станут подписчиками журнала. Жалко, что в русской прессе не было отмечено о смерти двух товарищей — Ивана и Кирилла Паленко, скончавшихся в прошлом году.

С совер. почтением **Д. М. К-ч.**

Кливеланд, Охайо. Уважаемые товарищи, к сожалению я получил только один номер журнала за прошлый год, хотя вы пишете, что выслали мне несколько экземпляров. Посылаю вам годовую подписку на «ДТП» в сумме 1 доллара, а в дальнейшем еще пошлю.

С тов. приветом **Л. Хри-вый.**

Юнгстаун, Охайо. Уважаемые друзья, посылаю вам два доллара, из которых один доллар годовая подписка на «ДТП» и один доллар жертвую в фонд журнала.

С приветом **Иван. Б.**

Сеймор, Конн. Уважаемые товарищи, из вашего письма я узнала, что вы выслали на мое имя несколько номеров журнала «ДПТ», но по какому то недоразумению в мои руки попал только ном. 11. Из посылаемых вам шести долларо — 1 д. годовая подписка и 5 д. на доброе дело — в фонд журнала.

С тов. приветом **Дж. Д-к.**

Грантвуд. Н. Дж. Уваж. товарищи, в счет годовой подписки на «ДТП» посылаю вам 1 доллар и желаю вам успеха в издании журнала.

С тов. приветом **И. О-с.**

Рокк - Айланд, Илл. Друзья, посылаю вам годовую подписку на журнал «ДТП» в сумме 1 долл. С приветом. Читатель **И. М.-лов**

Кеннан, Висконсин. Уваж. друзья, из посылаемых вам двух долларов прошу зачислить доллар на годовую подписку, а доллар в фонд журнала «ДТП». С прив. **С. Литвинов**

Канзас Сити, Канзас. Уважаемые друзья, получил ваше письмо и в ответ посылаю вам 10 долларов в тысячный фонд журнала «ДТП»

Ваш **С. Горлик.**

Кевани, Илл. Уваж. редакция «ДТП», благодарю вас за книжки журнала, которые я получил, посылаю вам 1 д. Присылайте еще.

С почтением **М. Пташник.**

Интернэйшионал Фаллс, Миннесота, Уважаемые друзья, посылаем вам три доллара на ваше хорошее дело: 1 д. — подписка, а 2 д. в фонд журнала «ДТП» и просим вас продолжайте его высылку нам в дальнейшем. Журнал «ДТП» — очень интересный и поучительный. Желаем вам успеха в вашей работе.

Ваши друзья и читатели **Степовые.**

Кливланд, Охайо. Уважаемый секретарь, посылаю подписку на «ДТП» в сумме одного доллара.

С уважением **Вильям Марч.**

Вотербури, Конн. Уваж. товарищи, высылаю вам подписку на «ДТП» в сумме 1 доллара. Я начал получать журнал с июня прошлого года.

С приветом **В. Ч-ский.**

Нью Иорк, Н. И. Многоуважаемый редактор, получил ном. 11 вашего журнала, за который благодарю вас. Посылаю годовую подписку в сумме 1 д. и желаю вам успеха и полного здоровья для выполнения трудной редакторской работы.

С братским приветом д-р **И. В. Ильчук.**

Натал, Б. К., Канада. Глубокоуважаемый редактор, сердечно благодарю Вас за хорошее ко мне отношение — за высылку уважаемого журнала «ДТП» и в ответ на ваше письмо посылаю вам два доллара: подписку и в фонд журнала «ДТП».

С тов. приветом **С. Д-бик.**

Вест Хэйвен, Конн. Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на девять долларов, из которых 1 д. — подписка, а 8 д. — в фонд журнала «ДТП».

С тов. приветом **А. Ра-кий.**

Ансонвил, Онт., Канада. Уваж. товарищи, посылаю три доллара. Доллар прошу зачислить в подписку на журнал, а два доллара в тысячный фонд «ДТП».

Сердечно с вами **Яков К.**

Монтреаль, Канада .Уважаемые товарищи, я получаю ваш журнал аккуратно и, скажу правду, журнал заслуживает серьезного внимания, ибо помещаются в нем очень поучительные статьи и разоблачения кислых патриотов. Однажды нас собралось несколько человек и я прочитал для всех статью о проделках Фарбен-треста, а другую статью «Капитализм и война». Всем слушателям статьи очень понравились и все высказались за то, чтобы побольше печаталось таких статей, дабы рабочие поняли, как их обирают и куда идут их труды.

Здесь рабочие интересуются также во-

просом, когда появилась Белоруссия и Украина и о чем спор идет между Россией и Польшей. С тов приветом **В. Ше-в.**

Балтимора, Мэрилэнд. Уваж. товарищи, посылаю вам чек на 10.40, из которых 5 д. в тысячный фонд от читателя «ДТП», 1.50 добавочных за ном. 9 и за 23 экз. ном. 10 «ДТП» т. е. за проданные номера журнала 5.40. С тов. приветом **Ф. С-в.**

О ЧАСТНЫХ ПОСЫЛКАХ В РОССИЮ.

В «Таймсе» от 11 апреля напечатано письмо нью иоркского жителя Оскара Рэнда с жалобой на высокие тарифы, накладываемые советским правительством на благотворительные «релифные» посылки, отправляемые в Россию. Письмо гласит:

«Сотни тысяч беженцев находятся в Сов. Союзе, куда они спаслись от нацистского нашествия. Эти беженцы разбросаны по всей огромной территории России. Многие из них имеют в США родственников, к которым они обращаются за помощью. Разные туристские агентства вошли в сношения с находящимися здесь представителями сов. власти, которые дали им разрешение на отправку в СССР продовольственных и вещевых посылок.

«Однако каждая вещь тяжело облагается высоким тарифом, даже наиболее нужные предметы, как одежда, имеют 100% пошлины. Эта несуразная система тарифов обескураживает, конечно, многих лиц и организации помощи. Позиция СССР приводит в смущение всех, кто готов оказать помощь. Нет никакого смысла облагать пошлиной «релифные» посылки, вне зависимости от их содержания. В то время, как гражданам СССР оказывается помощь через «Рошиан Уор Релиф» (Русское Общество Военной Помощи), беженцы, находящиеся в их стране, лишены какой бы то ни было помощи 10-фун. продовольственная посылка, стоимостью в 4 доллара, обходится посылающему ее лицу в добавочных 13 долларов пошлины, которая, больше чем в 3 раза, превышает стоимость посылки. Дело еще хуже, когда посылаются ботинки или одежда. Никакая другая страна в Европе не накладывала тарифов на благотворительные посылки даже в мирное время.

«Мы не можем допустить, чтобы эти тысячи беженцев голодали, и путь должен быть найден через наше министерство Иилел убедить сов. власти смягчить их ограничения».

Оскар З. Рэнд.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ «ДЕЛО ТРУДА — ПРОБУЖДЕНИЕ»

КАТАЛОГ КНИГ

Книга — ваш лучший друг и собеседник В книгах изложены все человеческие знания, различные общественные учения, их школы и системы. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию наших читателей следующий список книг.

П. А. КРОПОТКИН — Великая Французская Революция (608 страниц). — $1.50
Этика (Наука о Нравственности (260 стр). 1.25
Современная Наука и Анархия (320 стр.) 1.40
Взаимная помощь, как Фактор Эволюции 1.00
Хлеб и Воля — 0.80
Государство и Его Роль в Истории — 0.40
Речи Бунтовщика — 0.75
М. А. БАКУНИН — Собрание Сочинений в 5-ти томах — 4.00
Избранные Сочинения (361 стр.) — 1.40
Кнуто-Германская Империя — 0.50
Государство и Анархия — 0.50
Альянс и Интернационал — 0.50
Социализм и Федерализм — 0.50
Д. ГИЛЬОМ — Интернационал (322 стр.) 1.35
Карл Маркс и Интенационал — 0.40
М НЕТЛАУ — Жизнь и Деятельность М.А. Бакунина — 0.25
Цели и Методы Анархизма — 0.10
НЕСТОР МАХНО — Записки о Русской Революции, 3 тома — 3.00
Н. ЛЕБЕДЕВ — История Интернационала 0.75
Элизе Реклю, ка Ученый и Мыслитель 0.25
ЖАН ГРАВ — Умирающие Общ. и Анархия 0.50
Синдикализм в Общественном Развитии 0.25
М. КОР — Револ. Синдикализ и Анархизм 0.25
А. КАРЕЛИН — Краткое Изложене Полит. Экономии — 0.50
Смертная Казнь — 0.15
К вопросу о Коммунизме — 0.15
А. БОРОВОЙ — Личность и Общество — 0.50
М. ШТИРНЕР — Единственный и Его Достояние (300 страниц) — 1.20
ЛЕВ ЧЕРНЫЙ — Ассоциационный Анархизм 1.25
Н. ЭЛЬЦБАХЕР — Анархизм и Его Учение 1.00
НОВОМИРСКИЙ — Что Такое Анархизм? 0.75
Из программы Синдик. Анархизма — 0.50
РАЕВСКИЙ — Ферреро и Его Новая Школа 0.40
Анархо-Синдикализ — 0.15
Э. РЕКЛЮ — Избраны Сочинения — 0.60
Г. П. МАКСИМОВ — Беседы с Букининым о Революции — 0.15
Мое Социальное Кредо — 0.10
Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов — 0.10
Большев. Ег Обещания и Действ. (англ.) 0.10
За что Большевики Изгнали Анархистов из России. (Историческая Справка). 0.10
Гильотина за Работой (628 стр. (англ.) 3.50
Н. РУБАКИН — Среда Тайн и Чудес — 0.75
Великий Инквизитор. — 0.25
Э. ПУЖЕ — Основа Синдикализма — 0.40
Э. ПАТО и Э ПУЖЕ — Как мы совершим революцию — 0.50
П. АНРИ — Анархия Перед Судом — 0.15
Е. ЯРЧУК — Кронштадт в Рус. Революции 0.25
П. АРШИНОВ — Два Побега — 0.15
Э. МАЛАТЕСТА — Крестьянские Речи 0.15
П. РОБЭН — Свободное Трудовое Воспитание 0.25
Э. ГОЛЬДМАН — Анархизм — 0.25
Л. БАРРЕТ — Анархическая Революция 0.15
Томас ПЭЙН — Век Разума (Критика Библии) 0.75
Е. ВОЙНИЧ — Овод (Роман из рев. жизни) 0.75
Д. МАККАЙ — Анархисты ([illegible]) — 0.75

Выписывающие книги сразу на 5 долларов получат 10 процентов скидки. Цены указанные с пересылкой. Все заказы просим направлять по адресу:

P. O. Box 51, Staton D, New York 3, N. Y.